

18+

Влад Пеларгин, Юлия Вязгина

ХАМИТЫ И СИМИТЫ. ДВУПОЛЯРНЫЙ МИР

ТОМ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ

Юлия Вязгина

**Хамиты и симиты. Двуполярный
мир. Том 3. Трансформация**

«Издательские решения»

Вязгина Ю.

Хамиты и симиты. Двуполярный мир. Том 3. Трансформация /
Ю. Вязгина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628290-2

Книга рассказывает о Критской и Троянской симито-хамитских войнах в Эгеиде, вызвавших Бронзовый коллапс, и войнах в Передней Азии, приведших к ряду этнических трансформаций. Урарты, сломленные поражениями от Ассирии, трансформировались в армян. Финикийцы, оказавшись на грани физического уничтожения после Ассирийских и Пунических войн, написали Библию, приняли иудаизм и трансформировались в евреев. Этруски, союзники пунов, перешли на латынь, построили Рим-на-Тибре и стали первыми римлянами.

ISBN 978-5-00-628290-2

© Вязгина Ю.

© Издательские решения

Содержание

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОМОВ 1, 2	8
Часть 5. ЭГЕИДА	17
5.1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	18
Глава 5.2. ПЕЛАСГИ И ЛЕЛЕГИ	21
5.2.1. ПЕЛАСГИ ЭГЕИДЫ	23
5.2.2. ПЕЛАСГИ ИТАЛИИ	28
5.2.2.1. ТИРРЕНЬ	29
5.2.2.2. РИМСКИЙ КОРЕНЬ	31
5.2.2.3. ЛАТЫНЬ	34
5.2.2.4. СЕМИХОЛМИЕ	35
Глава 5.3. МИНОЙ И МИКЕНЫ	38
5.3.1. КРИТ	38
5.3.2. ДВОРЦЫ И ЦИТАДЕЛИ	41
5.3.3. БОГИ	43
5.3.4. ЯЗЫК И ПИСЬМО	45
5.3.4.1. ИЕРОГЛИФЫ	45
5.3.4.2. ЛИНЕЙНЫЕ А И Б	46
5.3.4.3. ЛЕМНОССКАЯ СТЕЛА	50
5.3.4.4. АЛФАВИТ КАДМА	51
Глава 5.4. АХХИЯВСКИЕ АХЕЙЦЫ	56
5.4.1. АХХИЯВА	56
5.4.2. АХЕЙЦЫ – НЕ ГРЕКИ	58
5.4.3. МИКЕНСКАЯ АХХИЯВА	61
Глава 5.5. ЛЕЛЕГИ-КОВАЧИ	63
5.5.1. ЖЕЛЕЗО	63
5.5.2. ХАЛИБЫ	65
5.5.3. КОВАЧИ	67
5.5.4. ТЕХНОЛОГИИ	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Хамиты и симиты. Двуполярный мир. Том 3. Трансформация

**Влад Пеларгин
Юлия Вязгина**

© Влад Пеларгин, 2024

© Юлия Вязгина, 2024

ISBN 978-5-0062-8290-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0062-6337-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХАМИТЫ И СИМИТЫ. ДВУПОЛЯРНЫЙ МИР. Том 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 5. ЭГЕИДА

5.1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Глава 5.2. ПЕЛАСГИ И ЛЕЛЕГИ

5.2.1. ПЕЛАСГИ ЭГЕИДЫ

5.2.2. ПЕЛАСГИ ИТАЛИИ

5.2.2.1. ТИРРЕНЫ

5.2.2.2. РИМСКИЙ КОРЕНЬ

5.2.2.3. ЛАТЫНЬ

5.2.2.4. СЕМИХОЛМИЕ

Глава 5.3. МИНОЙ И МИКЕНЫ

5.3.1. КРИТ

5.3.2. ДВОРЦЫ И ЦИТАДЕЛИ

5.3.3. БОГИ

5.3.4. ЯЗЫК И ПИСЬМО

5.3.4.1. ИЕРОГЛИФЫ

5.3.4.2. ЛИНЕЙНЫЕ А И Б

5.3.4.3. ЛЕМНОССКАЯ СТЕЛА

5.3.4.4. АЛФАВИТ КАДМА

Глава 5.4. АХХИЯВСКИЕ АХЕЙЦЫ

5.4.1. АХХИЯВА

5.4.2. АХЕЙЦЫ – НЕ ГРЕКИ

5.4.3. МИКЕНСКАЯ АХХИЯВА

Глава 5.5. ЛЕЛЕГИ-КОВАЧИ

- 5.5.1. ЖЕЛЕЗО
- 5.5.2. ХАЛИБЫ
- 5.5.3. КОВАЧИ
- 5.5.4. ТЕХНОЛОГИИ

Глава 5.6. ЛЕЛЕГИ В МАЛОЙ АЗИИ

- 5.6.1. ЗАМУТА
- 5.6.2. ПЛАН
- 5.6.3. ПАДЕНИЕ ХАТТИ

Глава 5.7. ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

- 5.7.1. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТРОИ
- 5.7.2. ГНЕВ АХИЛЛА
- 5.7.3. МИССИЯ ОДИССЕЯ

Глава 5.8. ДОРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ

- 5.8.1. БЛИЦКРИГ
- 5.8.2. РЕЗУЛЬТАТЫ

Глава 5.9. НАШЕСТВИЕ НАРОДОВ МОРЯ

- 5.9.1. ПЕЛАСГИ ПОКИДАЮТ ЭГЕИДУ
- 5.9.2. ЕГИПЕТСКИЙ ОБЛОМ

Часть 6. ТРАНСФОРМАЦИЯ

Глава 6.1. ТРАНСФОРМАЦИЯ УРАРТОВ. АРМЯНЕ

- 6.1.1. ВОЗРОЖДЕНИЕ АССИРИИ
 - 6.1.1.1. СОЮЗ С ФИЛИСТИЙЦАМИ
 - 6.1.1.2. АРАМЕИ
 - 6.1.1.3. АССИРИЙСКОЕ «ВСЁ»
- 6.1.2. УРАРТЫ И АРМЯНЕ
 - 6.1.2.1. ХАИ И АМАЛЕК
 - 6.1.2.2. МУШКИ ДЪЯКОНОВА
- 6.1.3. ПАДЕНИЕ УРАРТУ
 - 6.1.3.1. ДВОЙНОЙ УДАР
 - 6.1.3.2. ПРОТОАРМЯНЕ

Глава 6.2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНИКИЙЦЕВ. ЕВРЕИ

- 6.2.1. ТОРА
 - 6.2.1.1. ТОРА И ТАЛМУД
 - 6.2.1.2. ПОВТОРЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

- 6.2.2. ТОРА: ХАНААНСКИЙ ЭТАП
- 6.2.3. НАВУХОДОНОСОС
 - 6.2.3.1. БИБЛЕЙСКИЙ ЗЛОДЕЙ
 - 6.2.3.2. ЦАРЬ-СОЗИДАТЕЛЬ
 - 6.2.3.3. А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?
- 6.2.4. ТОРА: БАБЕЛЬСКИЙ ЭТАП
 - 6.2.4.1. ДВЕ ТОРЫ
 - 6.2.4.2. СЛЕДЫ ПЕРЕДЕЛА
- 6.2.5. ГДЕ, КОГДА И КАКИМ ЯЗЫКОМ
 - 6.2.5.1. СЕПТУАГИНТА
 - 6.2.5.2. ЯЗЫК ТОРЫ
- 6.2.6. ТОРА: ИБЕРИЙСКИЙ ЭТАП
- 6.2.7. ИВРИТ И ЛИТЕРАТУРА
 - 6.2.7.1. ИВРИТ
 - 6.2.7.2. САМАРИТАНСКОЕ ПЯТИКНИЖИЕ
- 6.2.8. КАГАЛЫ И ПРОЗЕЛИТЫ
- 6.2.9. АНТИЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ ОБ ИУДЕЕ
 - 6.2.9.1. ИУДЕЙСКИЕ ХОЛМЫ
 - 6.2.9.2. ФАЛЬСИФИКАТОРЫ
- 6.2.10. ГДЕ ОНА, ФИНИКИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА?
- 6.2.11. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Глава 6.3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТРУСКОВ. РИМЛЯНЕ

- 6.3.1. ДВА РИМА
- 6.3.2. ЛАТИНЯНЕ И ЛАТИНЫ
 - 6.3.2.1. ЭНЕЙ
 - 6.3.2.2. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПУЗЫРЬ
- 6.3.3. ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕЛАСГИ
- 6.3.4. ЭТРУСКИ
- 6.3.5. ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ
 - 6.3.5.1. ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ
 - 6.3.5.2. ВТОРАЯ ПУНИЧЕСКАЯ
 - 6.3.5.3. ТРЕТЬЯ ПУНИЧЕСКАЯ И ДРУГИЕ
- 6.3.6. РИМ И ВЕЙИ
- 6.3.7. КУЛЬТУРНЫЙ РАЗРЫВ
- 6.3.8. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОМОВ 1, 2

ПОТОП

ПИРАМИДЫ ГИЗЫ

Главные герои тома 1 – ХАМИТЫ и СИМИТЫ. Кого мы называем ХАМИТАМИ? Род, ядром которого были мужчины – носители гаплогруппы (Y-ДНК) T1a1, или T-L162, появившиеся на свет божий примерно 16 тысяч лет назад (тлн; 16 тлн – 16 тыс. лет до 1950 г., т.е. -15050 г., или 15050 г. до н.э.). Точнее, по сегодняшним данным молодой научно-прикладной дисциплины «Генетической генеалогии (геногенеалогии)», или «ДНК-генеалогии», ожидаемое время появления гаплогруппы T1a1 15,9 тлн (обозначается T1a1 (15,9), или T-L162 (15,9)), доверительный (95%) интервал – 17,2—14,8 тлн (разд. В1, В2, 1.5.1).

«Братья» хамитов – СИМИТЫ, носители гаплогруппы (Y-ДНК) T1a2 (15,9), или T-L131, появились вместе с ними, так принято считать в геногенеалогии. Хамиты и симиты имеют общих «предков: Т (42,6) – АДАМИТЫ, Т1 (26,2) – КАИНИТЫ, Т1а (18,4) – НОИТЫ; «брата» – Т1а3 (15,9) – ИАФЕТИТЫ (ЯФЕТИДЫ). Из потомков хамитов назовём здесь ХАНАНЕЕВ (ФИНИКИЙЦЕВ), МИЦРАИМЯН, КУШИТОВ; из потомков симитов – АРФАКСИДОВ, ЭЛАМИТОВ, АССУРИТОВ.

Нетрудно видеть, что наши этнонимы пересекаются с библейскими; но это не потому, что автор просто позаимствовал их из Библии. Напротив, автор сделал и обосновал предположение, что Библию (по крайней мере её главную часть – «закон (ТОРА) и пророков (РАННИЕ ПРОРОКИ)» – написали финикийцы [П8-П13; Введение]; среди прочего там можно найти данные об истории хананеев и их «родственников» на историческом фоне бытия Ойкумены тех времён. А значит, библейские сыны Каина, Ноя, Хама, Сима, Ханаана и других персонажей Книги книг суть лишь отражения их историчных прототипов – каинитов, ноитов, хамитов, симитов, хананеев и др., которых мы связали (предположительно) во Введении с соответствующими ветвями и ветками дерева гаплогрупп Т. (Там же, во Введении, дана необходимая информация по основным понятиям и инструментам ДНК-генеалогии.)

В корне этого дерева – адамиты, в Библии – Адам и его сыны; а значит ТОРА – ЭТО НЕ О ВСЁМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ, ЭТО О РОДЕ НОСИТЕЛЕЙ ГАПЛОГРУППЫ Т (разд 1.5.1). Более того, наиболее распространённая оценка времени существования библейского мира – 7,5 тысяч лет (тл). Можно долго смеяться над этим, но продуктивнее будет задуматься: а почему? Что значит эта дата для создателей Торы? Ответ приходит сам собой: для хамитов – это время становления ханаанских этносов: финикийцев – авторов Торы, пеласгов, мицраимян, время рождения финикийского мира.

Около 7,5 тлн жесточайшие засуха и голод заставили часть финикийцев мигрировать в Эгеиду и затем в Италию, другую – в дельту Нила. Похожая история и с симитами: примерно в это время они отправились на остров Дильмун в Персидский залив, чтобы подготовиться к колонизации Шумера; чуть позже – к Земле Пунт в Восточной Африке с теми же целями относительно Египта. Не будет преувеличением сказать, что 7,5 тлн – это время становления послепотопного мира: Финикия, Пеласгия, Шумер, Египет. Так что совсем не исключено, что давность 7,5 тлн намеренно зашифрована финикийскими писателями Библии в надежде, что пытливые потомки смогут её расшифровать и правильно интерпретировать.

По времени описываемые в книге события происходят где-то 30—5 тлн; ледниковье 30—12 тлн ещё недавно называли Поздним Вюрмом, а межледниковье с 12 тлн – Голоценом; сегодня современная периодизация «Морские изотопные стадии» (Marine Isotope Stages (MIS)) период 29—14 тлн называет стадией MIS-2, или Последним ледниковым максимумом, время с 14 тлн – MIS-1, или Голоценом. Удивительно, но стадия MIS-2 практически совпала с тем, что древние египтяне называли ПЕРВЫМ ВРЕМЕНЕМ (ЗЕП ТЕПИ), временем богов.

Территориально эти и последующие события охватывают Средиземноморье (включая Эгеиду), Северо-Восточную Африку, Переднюю Азию и Северо-Западную Индию; обитаемые земли названных регионов составляют ОЙКУМЕНУ.

Понятно, что следствием такого пространственно-временного замаха должна была стать основанная на фактах и научных данных реконструкция среды обитания наших героев. И она стала: главы 1.1—1.3 посвящены рассмотрению климатических колебаний в Ойкумене и факторов, их вызывающих. Основное внимание уделяется СРЕДИЗЕМНОМОРЬЮ в условиях, когда периодические ледниковья-межледниковья заставляли колебаться уровень Мирового океана, высыхать-наполняться гигантскую котловину моря, порой с катастрофическими для обитавших на его берегах потопами.

Официальная наука признаёт, что Средиземное море высыхало и вновь наполнялось, и, может, не единожды; однако утверждает, что всё это происходило до отметки 5,33 млн лет назад (лн), когда вследствие невиданного катаклизма образовался, вдруг и сразу, широкий и глубокий ГИБРАЛТАРСКИЙ ПРОЛИВ. С тех пор параметры его практически не менялись и легко обеспечивали постоянную связь с океаном, достаточную, чтобы уровень последнего и уровень моря совпадали и колебались вместе.

Максимальный размах таких колебаний составлял сотню-полторы метров, что конечно же не оказывало того влияния на Ойкумену, что прежние высыхания моря, обнажавшие яму глубиной в несколько километров. А главное, нет никаких оснований для гипотез, что на берегах Средиземного моря существовала ПРАЦИВИЛИЗАЦИЯ, уничтоженная (смытая) катастрофическим потопом уже в недавние времена, конкретно – на исходе Первого времени.

В основе этой концепции лежит вроде бы установленный факт, что последние 5,33 млн лн на дно Средиземного моря (Море) не осаждались в заметных количествах морские соли – ЗВАПОРИТЫ, хотя в прежние времена, называемые МЕССИНСКИМ КРИЗИСОМ СОЛЁНОСТИ, эвапориты осаждались в чудовищных объёмах. Понятно, что Море перестало высыхать до такой степени, что оставшиеся его воды превращались в насыщенные растворы солей (рассолы). Почему? Потому, говорят нам, что появился и больше не закрывался масштабный Гибралтарский пролив, который стал постоянным поставщиком Морю свежей океанской воды.

В главах 1.2—1.4 выдвигается и обосновывается другая теория, согласно которой Гибралтар в сегодняшнем облике сформировался не сразу, на это потребовалось длительное время. Колебания уровней океана и моря размывали пролив, вызывая донную и боковую эрозию. Были и обрушения под действием тектонических сдвигов земной коры, которых в этом сейсмоопасном регионе было немало. Последнее из таких обрушений, вызвавшее катастрофический Средиземноморский потоп, произошло 13,8 тлн, как раз на стыке Последнего ледникового максимума и Голоцена. Этот потоп уничтожил достаточно развитые працивилизации Средиземноморья – АТЛАНТИЧЕСКУЮ (АТЛАНТИДУ) и ЛЕВАНТИЙСКУЮ (ЛЕВАНТИДУ), что нашло отражение во множестве мифов и легенд.

Наша Атлантида (не путать с Платоновой!) была Гибралтарской дугой, островом, со всех сторон окружённым водой: на западе – Атлантическим океаном, на востоке – Средиземным морем, на севере – проливом БЕТИК, на юге – проливом РИФ. Мы полагаем, что эта Атлантида могла быть прототипом (возможно, одним из) АТЛАНТИДЫ ПЛАТОНА; обоснование данного предположения содержится в главе 1.4.

Левантида размещалась в долине и дельте Нила, на побережьях Левантийского моря (Левант, возможно, Киликия).

Основной удар стихии приняла на себя Атлантида; пока хлынувшие в Гибралтар океанские воды наполняли только Западную котловину (их проникновению в Восточную препятствовала перемычка, обусловленная рельефом дна Сицилийского и Мессинского проливов), у ЛЕВАНТОВ (и немногих уцелевших АТЛАНТОВ) было время для организованной эвакуации. Спасти удалось немногим, в основном жрецам; в конечном итоге они оказались в Индии, на Индо-Гангской равнине, с которой, возможно, поднялись и выше – на ТИБЕТСКОЕ НАГОРЬЕ. Это эпохальное событие нашло отражение в мифах и легендах, в частности, у шумеров (эпос о Гильгамеше) и финикийцев (библейский потоп).

В Индии леванты встретили НОИТОВ, носителей гаплогруппы T1a, для которых стали УЧИТЕЛЯМИ. Им, а также их «сыновним» родам носителей T1a1 (ХАМИТЫ) и T1a2 (СИМИТЫ) леванты частично передали свои знания и культуру, заключив ЗАВЕТ: ученики возвращаются в Большой Левант, становятся его ЦИВИЛИЗАТОРАМИ и ВЛАСТЕЛИНАМИ, а также возводят на скалистом плато у Нила Мемориал Левантийской цивилизации Первого времени (МЕМОРИАЛ), включающий Некрополь её богов. Потомки Учителей-левантов сопровождали хамитов и симитов, став их жрецами (гл. 2.1).

Покинув Индию, хамиты прибыли в Левант (гл. 2.2), куда принесли ТАХУНИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ («ТАХУН»), утвердившуюся в регионе 11—9 тлн. Тахун специалисты связывают с переходом к ОСЕДЛОСТИ, которая невозможна без создания ЗЕМЛЕДЕЛИЯ и СКОТОВОДСТВА, развитие которых, в свою очередь, связано с ДОМЕСТИКАЦИЕЙ РАСТЕНИЙ и ЖИВОТНЫХ и создает возможности для выделения РЕМЕСЛЕННИЧЕСТВА и ТОРГОВЛИ в самостоятельные отрасли хозяйства. С подачи британца Г. Чайлда эти фундаментальные изменения в жизни послепотопного человечества названы ВЕЛИКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ – историческим ПЕРЕХОДОМ ОТ ПРИСВАИВАЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВА (СОБИРАТЕЛЬСТВО, ОХОТА) К ПРОИЗВОДЯЩЕМУ (ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, СКОТОВОДСТВО).

И, конечно, хамиты – первые НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И СКОТОВОДЫ – сполна использовали знания и опыт оседлых левантов, а также то немногочисленное стадо одомашненных животных и фонд окультуренных растений, которые левантам удалось вывезти в Индию после катастрофы 13,8 тлн.

А что же симиты? Революционерами они не стали, хотя и хозяйствовали под чутким руководством ЖРЕЦОВ-СИФИТОВ (сифиты, носители гаплогруппы T2, в Библии – сыны Сифа; составляли большую часть левантов, уцелевших в Средиземноморском потоке) похожим образом (гл. 2.3). Просто в отличие от хамитов, расположившихся в Леванте, центре тогдашней Ойкумены, симиты пребывали на её окраине, в Северно-Западном Индостане, где создали КАМБЕЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ (КАМБЕЮ). Возможно, и пытались симиты продвинуть новые идеи на юг Индостана, дравидам, да, видимо, безрезультатно.

Прошло время, и случились события, заставившие хамитов и симитов скорректировать свои планы жизни. Во-первых, это «событие 8,2 килогода» – резкое похолоданием около 8 тлн, приведшее к продолжительной (сотни лет) засухе и голоду практически повсеместно, в том числе и Передней Азии, и (в меньшей степени) в Западном Индостане. Хананеи и мицраи-

мяне мигрировали вместе со своими союзниками – хатто-хурритами и амореями-либу; часть из них подалась на северо-запад, в Эгеиду (регион, включающий земли и страны, омываемые Эгейским и Мраморным морями); другая – на юго-запад, в дельту великой реки Нил. Колонизация Эгеиды приведёт к созданию ЭГЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПЕЛАСГОВ, к образованию ПЕЛАСГИИ (гл. 5.2); колонизация долины Нила мицраимянами, хананеями и амореями – к созданию НИЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ и образованию МИЦРАИМА, или МИСРИ – страны, предшествовавшей ЕГИПТУ (гл. 3.1).

Другое событие привело к исходу симитов из Камбеи (гл. 2.3). Примерно 7,5 тлн стихия наносит страшный удар по камбейцам: в результате геологической катастрофы, связанной с тектоническим опусканием участка земной коры, под водой оказываются их главные города. Изменяется география Западного Индостана; в зоне расселения камбейцев, в современном Гуджарате, образуется полуостров Катхиявар, окаймленный двумя вновь появившимися и глубоко врезавшимися в сушу заливами – Камбейским на юге и Кач на севере.

Первыми ушли арфаксиды – на остров ДИЛЬМУН (возможно, совр. Бахрейн) в Персидском заливе, где будут готовиться к заходу в Южную Месопотамию; колонизация последней приведёт к появлению ЦИВИЛИЗАЦИИ ШУМЕРОВ, к образованию обширной страны ШУМЕР в междуречьи Евфрата и Тигра. Затем ушли эламиты – на берега Тигра и Персидского залива, в долины рек Карун и Керхе; здесь возникнет страна ЭЛАМ. Асурры ещё раньше ушли с хамитами в Левант. Арамеи, возможно, растворились в песках Южной Аравии.

Пройдёт время и часть арфаксидов переселится в ПУНТ (совр. Джибути), который подобно Дильмуну будет использоваться ими для главного – подготовки к колонизации ЕГИПТА (гл. 3.1). Там они узнают, что в нарушение плана расселения ноитских родов, принятого ещё в Индии, в дельте Нила и на берегах Меридова озера, уже давно хозяйничают хананеи с амореями. Последние создали свою страну – МИЦРАИМ – и осуществляют экспансию на юг, в долину Нила. Столкновение симитов с хамитами в борьбе за Египет стало неизбежным.

Том 2 посвящён некоторым вопросам истории Египта за последние 8 тл, а также стран (Элам, Хатти, Митанни, Урарту) и этносов (касситы, армяне) Переднеазиатского нагорья и Месопотамии (Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия).

Итак, после катастрофического Средиземноморского потопа 13,8 тлн (гл. 1.4, 1.5), погубившего Атлантическую и Левантийскую цивилизации, долина и дельта Нила обезлюдели. Около 8 тлн из Южного Леванта в Дельту вошла небольшая группа хананеев, имеющая целью запустить процесс колонизации этой территории, но неудачно. Природно-климатические условия оказались неблагоприятными, старт оказался фальстартом, группа вернулась в Левант. До лучших времён.

Таковые настали где-то 7,5 тлн. Хамиты с союзниками (в соответствии с Библией и разделами 2.1.3, 2.2.3 хамитов Леванта под эгидой хананеев мы будем называть ИЗРАИЛЬТЯНАМИ, мигрировавших в долину Нила израильтян вместе с союзниками (амореями-либу и, возможно, хато-хурритами), а также с примкнувшими к ним в Дельте кушитами, мы будем называть МИЦРАИМЯНАМИ) вернулись из Леванта, поселились на берегу Меридова озера, основав то, что много позже назовут культурой Фаюм А. На этот раз они оказались не одинокими: изменившиеся климатические условия региона сделали берега Нила привлекательными для насельников окрестных пустынь. Вскоре Дельта и Фаюм покрылись сетью НОМОВ (сеп-

тов) – протогосударств, образованных племенами со своими царями-вождями во главе, своими армиями, культурами, укладами жизни и хозяйствования.

Мицраимяне оказались первыми НЕОЛИТИЧЕСКИМИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМИ И СКОТОВОДАМИ в дельте Нила. Они принесли сюда идею оседлого образа жизни и хозяйствования, подкреплённую стадами одомашненных животных (коровы, овцы, свиньи и др.) и окультуренных растений (пшеница (эммер), ячмень, нут, чечевицу, лён и др.). Принесли они и технологии ирригационного земледелия (например, бассейновое орошение), позволяющие в определённой степени управлять разливами Нила.

По-видимому, в Священном Писании хананеев, названным нами ПРОТО-ТОРОЙ (гл. 6.2), говорилось об этом важном периоде их жизни в дельте Нила. Однако, при трансформации прото-Торы в Тору вместе с заменой сынов Ханаана, сына Хама, на сынов Иакова, потомка Сима, а также перемещении истории Мицраима из цикла Моисея в цикл Авраама и переименовании её в сказание об Иосифе, большая часть нарратива исчезла. Остался лишь миф о том, как Иосиф Египет от голодной смерти спас, научив египтян запасать зерно на чёрный день (разд. 3.1.2).

Между тем оседлый образ жизни и новый способ хозяйствования стали привлекательными для протоегиптян, они потянулись к израильтянам за семенами, животными, советами. Израильтяне возвысились и со временем в Дельте и Фаюме сложилось протогосударство МИЦРАИМ (МИСРИ) под их управлением. Окрепнув, Мицраим начал свою экспансию на юг, в долину Нила. Так начиналась НИЛЬСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.

В это же время, как мы уже упоминали, в стране ПУНТ арфаксиды-симиты готовились к мирному заходу на «свои» земли в Долине. Они считали плодородные земли долины Нила своими, так как ещё в Индии Учителя-леванты определили зоны будущего расселения симитов и хамитов, что описано в иудейских апокрифах о делёжке земель между сыновьями, устроенной Ноем («он разделил землю по жребию» и «они распростерли руки и взяли жребий из пазухи своего отца Ноя»), и отразилось в Библии в т.н. «Таблице народов». Северную и Восточную Африку, включая Египет, получили хамиты, Аравию, Левант и Южный Иран – симиты (разд. 2.1.3).

Камнем преткновения стали Египет и Левант. Вначале Учителя отдали долину Нила хамитам, склонным к морскому делу, имея в виду будущее развитие морской торговли и то обстоятельство, что Нил не только сам по себе является важной водной артерией, но он еще и связывает Средиземное море с Красным и дает выход в Индийский океан. Потом передумали и отдали долину симитам, объяснив это тем, что долины Нила, Тигра и Евфрата очень похожи как друг на друга, так и на бескрайние затхлые болота; здесь в первую очередь потребуются усилия строителей и ирригаторов; лучшими же в этом и являются симиты. Не последнюю роль в таком решении сыграла первоочередная важность для сифитов построить пирамиды, закрывающие их древние святилища. И здесь им тоже потребуются симиты, с которыми сифитские жрецы тесно сблизилась. В качестве компенсации за изъятие долины Нила хамитам отдали Левант (разд. 2.1.3).

Что и говорить, решение было не лучшим. Симитская долина Нила разрезала надвое территорию хамитов, отрезала кушитов от хананеев, лишала их возможности свободного поиска хранилищ левантов. С другой стороны, Аравия и Месопотамия лишались прямого выхода

к Средиземному морю. Обе стороны были не в восторге, в отношениях наметилась трещина. Впрочем, этим всё и ограничилось. До поры.

Пора пришла 7,5 тлн, когда, как мы уже говорили, в нарушение упомянутых договорённостей, ставших древними и священными, хранимыми жрецами как сакральное знание, мицраимяне вторглись в дельту Нила с твердым намерением колонизовать её, а если получится, осуществить затем с севера экспансию на всю долину реки. Не зная этого, примерно в то же время симиты высадились много южнее, в Пунте, с целью подготовиться и зайти в долину с юга. Столкновение было неизбежным, вопрос лишь времени. А учитывая важность этой земли для каждой из сторон, белая трещина в отношениях «братьев» грозила вырасти в пропасть (разд. 3.1.4).

Так и случилось. Где-то 5,5 тлн, начались столкновения, вскоре переросшие в полномасштабную войну, ПЕРВУЮ (ЕГИПЕТСКУЮ) СИМИТО-ХАМИТСКУЮ ВОЙНУ (Война), положившую начало ВЕЛИКОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ ХАМИТОВ И СИМИТОВ, длящемуся, по мнению автора, и по сей день (разд. 3.1.4, гл. 3.2). Исход Войны в пользу симитов решили экспедиционные войска Шумера, высадившиеся в Египте, в порту Кусейра около 5,2 тлн. Достаточно быстро они оккупировали всю территорию будущего Египта, однако партизанская война в Фаюме, Дельте и на южных рубежах продолжалась ещё очень долго, вплоть до III династии Древнего царства.

Ярким эпизодом Войны, имевшим далеко идущие последствия, был побег большой группы пленённых шумерами мисритов из Египта в Финикию, руководил которым МОИСЕЙ (гл. 3.2). Молодой воин-кушит, избежавший в битве при Дендере плена, во главе группы соратников сумел переправиться на восточный берег Красного моря. Затем организовал и осуществил блестящую операцию по выводу из симитского плена около 30 тысяч мисритов, в основном израильтян и кушитов, нашедшую отражение в Библии как Исход [ПЗ, часть 1].

Пустынная одиссея Моисея длилась 8 лет и на всём её протяжении моисейцы как величайшую святыню носили с собой КОВЧЕГ БОГА. Согласно Библии в богато отделанном ящике находились СКРИЖАЛИ ЗАВЕТА с Моисеевым ДЕКАЛОГОМ, а также незримо присутствовал ТОТ, КОТОРЫЙ ВЫВЕЛ ИХ ИЗ ЗЕМЛИ ЕГИПЕТСКОЙ – бог израильтян ЯХВЕ. По нашей версии основным содержимым ковчега был походный ШЕТАИТ – ящик с нильским песком, внутри которого КА/ХАТ великого бога хамитов, пришедшего из Первого времени, СЕТХА. (Ка/Хат бога – скульптурное изображение бога (возможно, просто его фигурка), где, как верили леванты, обитало их Ка (нематериальный двойник) и/или забальзамированные останки (мощи) Хат, из которых высвобождалась душа Сах.)

Яхве был аравийским воплощением бога Сетха, равно как ВААЛ был его хананейской (финикийской) ипостасью. Ка/Хат Сетха вынесли из занятого шумерами Гелиополя его жрецы ЛЕВИТЫ во главе с ААРОНОМ; соединившись с Моисеем, они доставили КОВЧЕГ СЕТХА в ханаанскую долину Акка.

Благодаря хорошо продуманному маршруту и организации исхода, довёл людей до Ханаана. Оставив свой народ на новой родине, в прибрежной финикийской долине АККА, сам с группой преданных соратников, ядро которых составили кушиты, направился в Месопотамию, чтобы продолжить борьбу с захватчиками своей родины – Мицраима – на их территории, в Шумере. Где и стал основателем народа КАССИТОВ, постепенно сложившегося вокруг кушитов-моисейцев. Моисей не уничтожил Шумер; его дело продолжил САРГОН АККАД-

СКИЙ, основатель касситского царства АККАД. Завоевание Саргоном 4,4—4,3 тлн Южной Месопотамии стал началом конца Шумерской цивилизации.

Впоследствии Моисей был обожествлён и известен в АККАДЕ и Вавилоне как ШАКАМУНА, бог касситов, и, возможно, как хамитский бог РЕШЕФ [ПЗ, часть 1].

Противостояние симитов и хамитов в Египте длилось долго, вплоть до III династии Древнего царства. Умиротворение египетских хамитов завершил фараон-симит ДЖОСЕР (2665—2645 гг. до н.э.); он же вместе со своим чати (визирем) ИМХОТЕПОМ, чьё имя означает «пришедший умиротворённым», Главным жрецом египетских хамитов, запустил грандиозную стройку Больших пирамид (БП) – основы МЕМОРИАЛА ЛЕВАНТИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (гл. 3.3).

Строительство БП осуществлялось симитским Египтом, но в нём участвовали и побежденные хамиты, находившиеся как внутри страны (хамиты удержали доминирующие позиции в Дельте, в Нижнем Египте), так и вне её. Например, финикийцы поставляли стройкам дерево (ливанский кедр) и другие ресурсы, а также осуществлявшие морские перевозки в интересах строительства. Тот же Имхотеп, хамит, был зодчим первой из БП – Ступенчатой, на которой были отработаны многие архитектурные и технические решения, использованные затем на всех Больших пирамидах.

Строительство Ступенчатой пирамиды одновременно служило прикрытием для грандиозной операции по вскрытию и изъятию содержимого гигантского подземного ХРАНИЛИЩА ЛЕВАНТИДЫ, расположенного под пирамидой; помимо материальных ценностей, там находилась Библиотека левантов. Знания Первого времени Имхотеп передал симитам (строительные технологии, новые материалы (геобетон) и др.) и хамитам (технологии судостроения, искусство мореплавания и др.), что сделало возможной реализацию проекта Мемориала и надолго обусловило лидерство Египта в строительном деле и Финикии в морском.

Это было исключительное время, около 200 лет, когда симиты и хамиты мирно сотрудничали в общем проекте (гл. 3.3, 3.4).

Беспрецедентно масштабная стройка Мемориала нелегко далась Египту, потребовала напряжения всех его физических и духовных сил. Назревали бунты и гражданские войны, необходимо было принимать срочные меры для успокоения народа и возврата жизни страны в нормальное русло. Верховными жрецами симитов и хамитов (а ими были потомки левантов) было решено проект создания Мемориала приостановить, больших пирамид больше не строить. А всю ответственность за положение в стране возложить на правящую IV династию южан-симитов. Для этого поддерживать в народе убежденность, что БП строились как гробницы её царей (разд. 3.4.6).

Кроме того, виновные (в глазах народа) должны быть наказаны. Решили низвергнуть симитскую династию Снофра и привести к власти её антиподов – никому не известных северян-хамитов из жрецов солнечного бога Ра. Выбор пал на семью Усерра, жреца бога Ра небольшого городка Сахебу; его старшего сына Усеркафа решено было сделать основателем новой V династии. Он подходил на эту роль по всем параметрам, а главное, был, что называется, из низов, в порочащих связях с царским окружением замечен не был, никаких секретов пирамид не знал...

По-видимому, награждение непричастных и наказание невиновных было (и есть) любимым занятием правителей всех народов и во все времена. Так было и в этом случае: зачистке подлежали все, кто прямо или косвенно был причастен к тайнам Мемориала – чиновники, зодчие, строители. Их морем отправили на остров КРИТ, которым владели тогда ПЕЛАСГИ. Там они принялись за старое: строили прекрасные дворцы КРИТО-МИНОЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. До появления на острове ахейцев и Тирского извержения еще было время. А наградой им стало то, что их просто не убили на родине (разд. 3.4.6).

По другой нашей версии их отправили на родину предков, в Шумер, через Баб-эль-Мандебский пролив и юг Аравии; к проливу они шли во Восточной пустыне, тянущейся вдоль западного берега Красного моря. Это был второй (после Моисеева) исход из Египта; его описание, возможно, было использовано в библейской книге Исход. В Шумере потомки строителей пирамид поучаствовали в борьбе против захватчиков-амореев; потерпев поражение, вместе с шумерами из последнего их оплота – города ИССИНА – ушли на север, к Средиземному морю, где построили город ИСС. Несколько позже перебрались на Крит.

Что же касается шумеров-иссинцев, то в любом случае, с египтянами или без них, проиграв битву за Шумер амореям-либу, союзникам хананеев-хамитов, они отправились на Крит через Иссский залив; на острове сблизилась с египтянами, потомками строителей пирамид, благо родом те и другие были из арфаксидов-симитов (в Библии сыны Арфаксада, сына Сима), образовав со временем единый народ, названный в греческих мифах ЛЕЛЕГАМИ.

Часть 5. ЭГЕИДА

КРИТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ. ФРЕСКА

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 5.1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ
- Глава 5.2. ПЕЛАСГИ И ЛЕЛЕГИ
- Глава 5.3. МИНОЙ И МИКЕНЫ
- Глава 5.4. АХХИЯВСКИЕ АХЕЙЦЫ
- Глава 5.5. ЛЕЛЕГИ-КОВАЧИ
- Глава 5.6. ЛЕЛЕГИ В МАЛОЙ АЗИИ
- Глава 5.7. ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА
- Глава 5.8. ДОРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ
- Глава 5.9. НАШЕСТВИЕ НАРОДОВ МОРЯ

5.1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В настоящей части речь пойдёт о ПЕЛАСГАХ, ЛЕЛЕГАХ и БРОНЗОВОМ КОЛЛАПСЕ, настигшем Восточное Средиземноморье в XII в. до н.э. и так или иначе затронувшем все страны Ойкумены [В: Катастрофа бронзового века; П5].

О пеласагах известно немного [5.1]. Одни считают его мифом чистой воды, другие отводят ему исключительную роль в древней истории. Так, в Энциклопедии Эрша и Грубера говорится: «Пеласги – это просто тень, лишённая всякой исторической реальности» [В: Пеласги]. А вот другое мнение: «Пеласги – это Греция до греков, Палестина до евреев, Магриб до финикийцев, Италия до этрусков, Англия до кельтов». В последней хлесткой фразе, принадлежащей Ю. Афанасьеву [5.2] и верной лишь отчасти, не достаёт только: «Индия до хараппцев, Месопотамия до шумеров, Египет до египтян», – чтобы сомкнуться с «тенью, лишённой исторической реальности».

Все и ничто. То ли один великий народ, живший в Древнем мире в доисторический период, явившийся неизвестно откуда и сгинувший неизвестно куда, то ли общее название всех или нескольких таких народов. Что бы ты предпочёл, читатель? Автору нравится классическое, библейское: один, «столпотворившийся» народ, «рассеявшийся» после «смещения языков». Шутки шутками, но неопределённость в этом вопросе породила и продолжает порождать много исторической путаницы. Нужно как-то определиться, хотя бы для целей настоящей книги. Попробуем это сделать, следуя [П.5].

О лелегах мы также уже упоминали. Добавим лишь, что они – вторые (после пеласгов) по частоте упоминаний у античных авторов среди догреческих народов Эгеиды [5.1]. При этом большинство авторов недвусмысленно различают пеласгов и лелегов, считая их разными народами.

Что же касается событий, известных как «бронзовый коллапс», «вторжение дорийцев», «нашествие народов моря» и т.п., то традиционная история говорит о них невнятно: причины коллапса не известны (самая свежая гипотеза – нехватка олова для производства бронзы); его движущие силы – т.н. «народы моря» – практически не установлены; их агрессия, сметавшая города и страны, необъяснима. Лишь в одном согласны историки: последствия этих событий катастрофичны, они изменили западную Ойкумену, которую мы по укоренившейся традиции считаем «миром», привели в ней к смене эпох: Бронзовый век ушёл, пришёл Железный. Но и здесь есть «непонятки» [В: Катастрофа бронзового века].

Например, утверждается, что разрушение водопровода и канализации в городах привело к одичанию горожан до такой степени, что те отбросили все свои культурные привычки и забыли... письменность! [В: Катастрофа Бронзового века]. А может, и от разговорной речи перешли к мычанию и жестикuíрованию. Что за фантазии? Что пытаются скрыть ангажированные историки за такими крайностями? Не проще ли предположить, что коренное цивилизованное население региона (например, пеласги), имевшее письменность и понимавшее, как работают водопровод с канализацией, было изгнано со своих земель, а новые их хозяева (к примеру, греки) были диковатыми, письменности не имели, отремонтировать водопровод с канализацией не могли. Вот и мычали по-своему, селясь на природе близ разрушенных и запущенных городов.

Или вот ещё. На материковой территории будущей Греции захватчики шли двумя волнами. Первая всё крушила и жгла, словно придерживалась тактики «выжженной земли» и не знала, что за ней идёт вторая волна – дети, старики, женщины, которым нужно где-то жить и что-то есть. Разные народы – разные цели нашествия? Нет, вроде бы один народ, всё те же греки-дорийцы, и за первыми мужами шли их семьи. В чём здесь дело?

А куда исчезли загадочные «народы моря», эти «агенты хаоса» [5.3], разрушившие множество городов и уничтожившие несколько государств, но не нашедшие взаимопонимания с египетскими фараонами? Рассосались в Леванте, Ливии и Италии? Или вернулись домой, туда, где невозможно было прежде жить? Тайна, покрытая мраком. Известно только, что после активной фазы нашествия «народов моря», длящейся около 50 лет, 1200—1150 гг. до н.э., в регионе разразилась эпидемия спячки. В «кому» погрузились целые страны, иные, свежееиспечённая Греция, например, надолго – на 400 лет.

Только всеобщей комой или теменью веков можно объяснить то, что как раз в это время вершилась никем не замеченная мировая история: исход евреев из земли египетской, завоевание ими Ханаана, эпоха судей и единого еврейского царства Саула-Давида-Соломона, образование Израиля и Иудеи, расцвет блистательного Иерусалима. Только самые упёртые библейские максималисты не считают сегодня всё это мифом (Введение). Так может, и «тёмные века» – миф, а точнее, хронологический пузырь сознательно надутый по страстному желанию удревнить греко-римскую колыбель европейской цивилизации? Например, сдвинув «Троянскую войну» из VIII в XII в. до н.э.? И тогда возникает совсем иной взгляд на события «бронзового коллапса».

Но и без хронологических изысканий всякому непредвзятому интересанту ясно, что с трактовкой этих событий не всё ладно.

Но вернёмся к причинам коллапса. Среди них (до дефицита олова) у историков долго лидировали засуха и голод, якобы вынудившие неопознанные народы северных островов сняться с насиженных мест и устремиться на юг в поисках лучшей доли. Так, где-то полвека назад американец Р. Карпентер предположил, что микенскую цивилизацию уничтожили засуха и голод, но каких-то серьёзных доказательств не привёл. Однако был услышан теми, «кто имеет уши слышать» и вскоре:

«Доказательства были найдены на Солёном озере... на Кипре. Исследователи извлекли древние осадочные породы из озера, которое когда-то было частью моря, но с годами не имело выхода к морю. Отложения показали заметное снижение морского планктона и пыльцы морской травы примерно с 1450 года до нашей эры, пока озеро, которое было соединено с морем, не стало не имеющим выхода к морю всего 100 лет спустя. Это указывает на крайнюю нехватку дождевой воды в течение этого периода. Отложения из озера также показали, что к 1200 году до нашей эры, в период коллапса бронзового века, сельское хозяйство в этом районе прекратилось и только около 850 года до нашей эры возобновилось» [5.4].

Свидетельство, как видно, носит локальный (районный) характер, хотя, безусловно, заслуживает внимания. К тому же, обратим внимание, что исследователи говорят о суши в течение 600 лет, 1450—850 гг. до н. э. Вряд ли эта столь длительная засуха может быть сопоставимой с засухами, вызванными т.н. «событиями 8,2 килогода и 4,2 килогода», случившимися 8,2 и 4.2 тлн в результате резкого похолодания, длящимися 200—400 лет, действительно

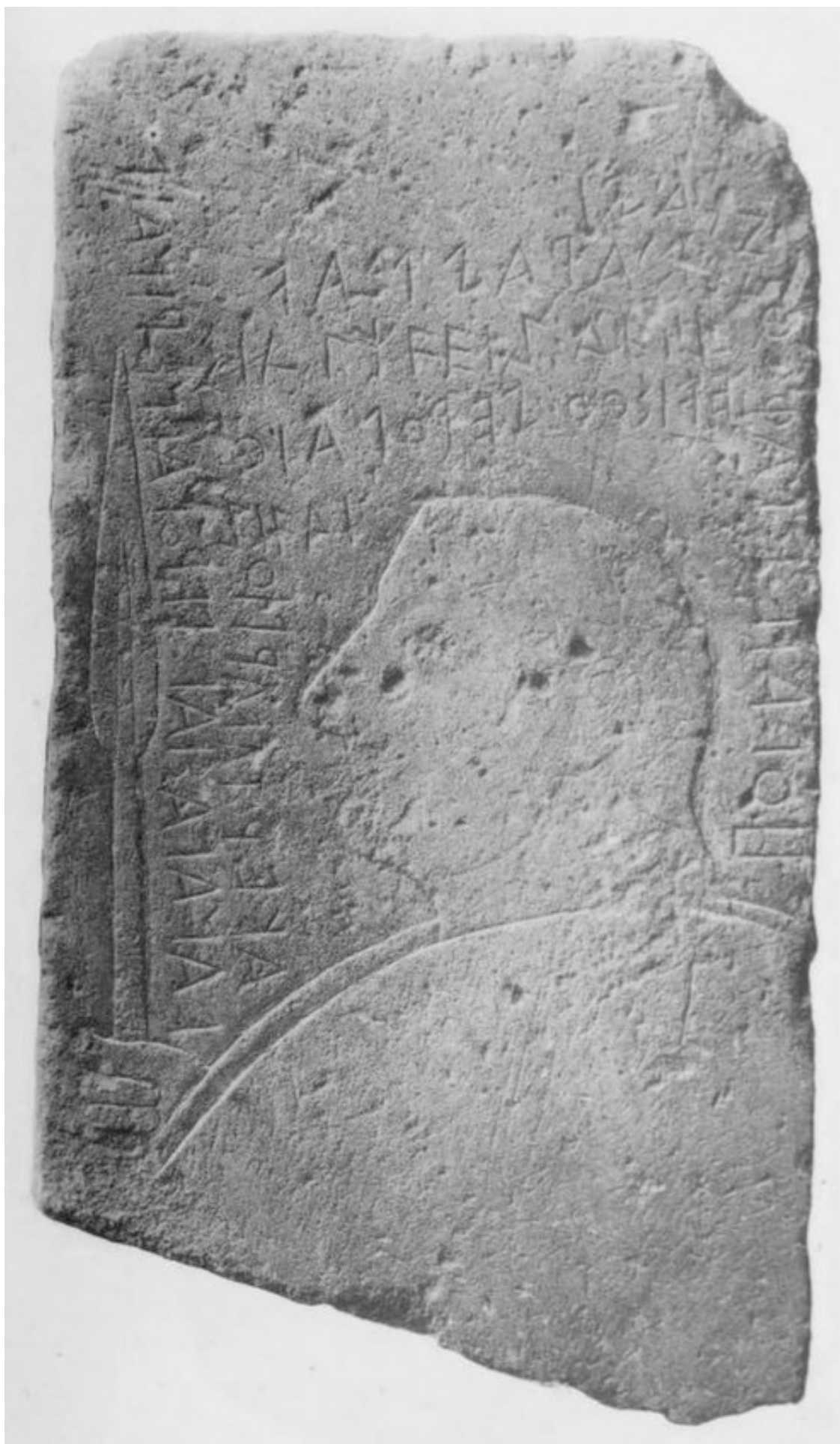
ставшими причинами миграций народов и угасания культур и хорошо изученными учёными [W: 8.2-kiloyear Event; B: Засуха 4200 лет назад].

Также спорны и другие факторы-причины коллапса: нарушение транспортной логистики олова, извержение вулкана Гекла, что на юге Исландии, в 1159 году, вызвавшее в Средиземноморье землетрясение магнитудой до 6,5 по шкале Рихтера [5.3], переизбыток дешёвого сырья для производства железа на фоне дорожающей бронзы и др. Ничего не оставалось делать, как объявить причиной краха бронзового века «системным кризисом», где все перечисленные факторы, неспособные вызвать коллапс в одиночку, объединились и, подбадривая друг дружку (создавая синергию по-научному [B: Синергия]), устроили-таки «кузькину мать» процветающему региону.

Современные комментаторы на эту тему высказываются туманно. Вот, например, что говорит американец Д. Каневский: «Статистический анализ деталей последовательного обрушения культуры отражает связь голода, вызванного изменением климата, нашествия с моря, военных действий по всему региону и политико-экономического коллапса, в котором зарождались новые цивилизации и новые идеологии» [5.5; 5.6]. «Новые цивилизации и новые идеологии» – это Давид о греко-римской колыбели европейцев: нет худа без добра! Да, Р. Дрюс видит «бронзовый коллапс» как «крупнейшую катастрофу в древней истории, даже ещё более ужасную, чем падение Западной Римской империи» [5.3]; зато вылупившиеся из неё греки принесли человечеству идеи свободы и демократии!

Однако, как это водится, стоило обнародовать гипотезу о системном кризисе как причине коллапса – тут же нашлись учёные, заявившие, что её (гипотезы) авторы ставят телегу впереди лошади, что всё наоборот, это коллапс вызвал системный кризис Ойкумены. И в самом деле, активная фаза коллапса длительностью около 50 лет приводит к 400-летним «тёмным векам» с их полной культурной и политико-экономической деградацией стран региона. И где здесь лошадь?

Глава 5.2. ПЕЛАСГИ И ЛЕЛЕГИ

ЛЕМНОССКАЯ СТЕЛА

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.1. ПЕЛАСГИ ЭГЕИДЫ

5.2.2. ПЕЛАСГИ ИТАЛИИ

5.2.1. ПЕЛАСГИ ЭГЕИДЫ

«Как и все другие аспекты «пеласгов», их этноним (пеласгой) имеет крайне неопределённое происхождение и этимологию... Древняя этимология, основанная на простом сходстве звуков, связывает pelasgos с pelargos («аист») и постулирует, что пеласги были мигрантами, подобными аистам...» [W: Pelasgians]. Об этом мы говорили во Введении, ссылаясь на Х. Льюиса: «... само название этого народа перекликается со словом «аист» (πελαργός по-гречески). Аист – знаковая птица. Очень может быть, что, когда пеласги переселились в земли Древней Греции (корректнее – в земли Эгеиды, греки появятся на этих землях через тысячи лет – авт.), на вопрос: «Где ваша родина?» они отвечали: «Там, откуда прилетают аисты» ... Интересными являются и предположения о происхождении этнонима от pelas ge – «соседняя земля» (Г. Мюррей) и pelag-skoí – «морские люди» (Э. Кляйн) [W: Pelasgians].

Пеласги, безусловно, один из самых развитых народов своего времени, имеющий свою письменность, не оставил нам письменных свидетельств о себе, кроме нескольких кратких надписей в глине и камне, не поддающихся дешифровке. Мы знаем о них в первую очередь от античных историков и географов (Геродот (-V (V в. до н.э.)), Геланник (-V), Фукидид (-V), Эфор (-IV), Страбон (-I), Дионисий Галикарнасский (-I), Тит Ливий (-I), Павсаний (II) и др.), поэтов и писателей (Гомер (-VII), Гесиод (-VII), Эсхил (-V), Софокл (-V), Еврипид (-V), Пиндар (-V), Вергилий (-I), Овидий (-I) и др.). Они отмечали их присутствие на многочисленных островах и во многих местах на материковых побережьях Средиземного моря. Назовем только Пелопоннес, Беотию и Аттику, Халкидик, Фессалию и Фракию, Эпир, Ионию и Македонию, острова Эгейского моря (Крит, Киклады, Эвбею, Лесбос, Лемнос, Хиос, Имброс и др.) и Средиземного (Кипр, Сардинию, Сицилию, Мальту и др.); Апеннинский полуостров и юг Пиренейского, запад Малой Азии и север Африки [5.1; 5.7—5.9].

Греки, похоже, считали пеласгов коренным догреческим народом на территории Греции. И потому вопрос о происхождении пеласгов у античных авторов сводился к поиску области Греции, из которой они расселились по всей стране. Геродот, Эфор, Павсаний и Гесиод считали, что область эта – Аркадия, Эсхил, Софокл и Еврипид – Аргонида; обе эти области находятся на полуострове Пелопоннес. Гомер склонялся к Фессалии: при описании владений Ахилла в Фессалии он упоминает «пеласгический Аргос» (не путать с Аргосом на Пелопоннесе). Однако, комментируя Гомера, Страбон утверждал, что поэт помещал пеласгов в Киликию, город Ларису: «Что же касается пеласгов, то есть основание, исходя из слов Гомера и из истории вообще, поместить их поблизости от киликийцев (например, в Финикию – авт.)» [5.8].

Кстати о Ларисе (Лариссе). Безошибочным было бы утверждение, что пеласги родом из Ларисы: пеласгических городов с таким топонимом в Эгеиде было множество: «Большинство городов, которые ныне почитаются греческими, были основаны пеласгами (Афины, Аргос, Коринф, Иолк и т.д.). Излюбленное название пеласгийских городов – Ларисса, В процессе рас-

селения пеласгов это имя появилось на огромной территории: от Черного моря – до Сирии,, от Северной Месопотамии – до Северной Италии. До нашего времени дожила только одна Ларисса – Ларисса Пеласгийская на севере Греции» [5.2]. «Страбон цитирует Гомера, что соседями сицилиев в Троаде были пеласги, и что они обитали возле Лариссы. Это название, возможно, означает крепость, построенную на нависающем камне, и говорит о том, что там обитали пеласги, независимо от того, когда это произошло. Существовало множество городов с таким же названием в Греции и два или три в Малой Азии, которые были перечислены Страбоном» [5.7].

Историк I в. до н. э. Дионисий Галикарнасский попытался систематизировать мнения своих античных коллег о происхождении пеласгов. «По его мнению, пеласги были греческим народом с Пелопоннеса (т.е., частью эллинов – авт.), несчастье которого заключалось в том, что они «не имели постоянного места проживания». Пеласги первоначально жили в районе Аргоса на Пелопоннесе (Арголида – авт.), затем, изгнанные ахейцами, переселились в страну Гемонию (Фессалия) ... Там они жили в течение жизни 5 поколений, после чего были изгнаны... одни переселились на Крит, другие заняли Кикладские острова, третьи двинулись к подножью горы Олимп, в Беотию, Фокиду, на острова Эвбею и Лесбос, расселились вдоль Геллеспонта (пролив Дарданеллы – авт.).

Большая часть пеласгов поселилась возле Додоны в Эпире (Западные Балканы – авт.). Спустя некоторое время пеласги из Додоны пересекли море и обосновались в Италии в устье реки По... Другие пеласги пересекли Италию... основали много городов (в том числе Лариссу), которые позднее перешли под власть этрусков» [5.8]. (Подробности расселения пеласгов в Италии можно найти у Дионисия в его «Римских древностях», где в них он находит «римский корень» [5.10; Пб; разд. 5.2.2.2].)

Современные историки в вопросе о происхождении пеласгов, как и положено, пошли дальше. Озабоченные лучшим местом европейцев под солнцем, они утверждают, что пеласги пришли в Элладу с севера, из мест, где цвела культура Винча, потому как последняя является «древнейшей цивилизацией Старого Света, более древней, чем культуры Месопотамии, Нила и Инда» [5.11; 5.12]. Так откуда же прийти продвинутым пеласгам, как не из Винча? Только оттуда, конкретно – из Среднего Подунавья [5.13]. Другая ветвь греков, так сказать, покинувшая европейскую родину несколько ранее греческих греков.

Это объясняет их участие вместе с ахейцами и в осаде Трои, и в «нашествии народов моря». Так, Овидий в «Метаморфозах» рисует величественную картину похода на Трою: «... тысяча следом союзных / Шла кораблей и на них всем скопом народы пеласгов...» [5.7]. Ему вторят и его коллега Вергилий, и уже упомянутый Дионисий Геликарнасский, считающие, что пеласги – это греки (чем-то похоже на утверждение, что финикийцы – это евреи [5.14], в то время как евреи – это часть финикийцев, принявшая ими же созданный иудаизм в процессе своей этнической трансформации [П8-П11]).

А взяв Трою, видимо, «всем скопом» отправились на Египет. Вот и лингвисты подтверждают: ходили туда пеласги, и древнеегипетские надписи с этнонимом PLST, прочитанным как «библейское «пелиштим» – возможная переделка слова «пеласги» с характерным переосмыслением этого этнонима, приобретшего значение «странники, переселенцы» [В: Пеласги; 5.8].

И это ничего, что пеласги шли на Трою, которую защищали... пеласги. По свидетельству Гомера «среди союзников Троянцев были пеласги, упомянутые вместе с кавконами

и ликийцами. Один из них (возможно, предводитель – авт.), был убит Аяксом в битве за тело Патрокла – Гиппофой, сын Лефа» [5.7]. Другой, возможно, Ахилл «быстроногий», царевич небольшой Фтии, что в Фессалии [П5]. Не потому ли его отряд гордых мармидонян при осаде Трои не подчинился Агамемнону, царю Микен, ахейцу, под рукой которого пребывали все остальные воины Микенской Аххиявы (разд. 5.7.2)?

А как же филистимляне из славной коалиции «народов моря», также отождествляемые с «пелиштим»? Так то трудности перевода – типичная в греческом переводе Библии переделка древнееврейского «пелиштим» [5.8]. Таким образом, пеласги обозначены египтянами как «PLST», что историками прочитано как еврейское «пелиштим», что греками переведено как «филистимляне» (филистийцы). Отсюда следует, что филистимляне – это пеласги, в крайнем случае – ветвь пеласгов. Что, конечно, неверно.

Вот что сказано в Библии о происхождении филистимлян: «От Мицраима произошли... Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим (критяне – авт.)» (Быт 10:13—14). Витиевато (заслуга переписчиков?), но достаточно ясно: Мицраим – эпоним Египта, Каслухим – область и клан (народность) в западной части Дельты [В: Каслухим], «откуда вышли Филистимляне и Кафторим». Таким образом, критские филистимляне вышли из Египта, из области в западной части дельты Нила. С этим трудно не согласиться (см. ниже).

Интересным способом доказательства пользуются историки. Или лингвисты-эквilibристы, их замещающие. Впрочем, не все коллеги по цеху с ними согласны. Некоторые полагают, что пеласгов следует считать этрусками (тирренами); а поскольку последние поселились в Италии, значит пеласги – индоевропейцы (это уже об их языке). А может они из северо-африканских берберов? Тоже интересная версия. Как и гипотеза, что зиги (адыго-абхазские племена – авт.) – пеласгический народ [5.8; 5.15]. Непонятно, правда, что это такое – «пеласгический народ».

Не претендуя на строгость, определим его для целей настоящей книги как народ, подвергнувшийся значительному влиянию пеласгов, главным образом культурному; возможно, получивший от пеласгов или создавший с их помощью свою письменность. В этом смысле греки-пришельцы, безусловно, пеласгический народ. Посмотрим, как античные авторы представляли появление пеласгов и пеласгических народов и их исчезновение.

Приведем слова Эфора, ссылающегося на Гесиода: «... будучи первоначально аркадийцами, <пеласги> избрали жизнь воинов и, обращая многих других к тому же образу жизни, всем передавали свое имя и весьма прославились вреди греков и всех прочих народов, с которыми только им не приходилось общаться» [В: Пеласги]. Эфор проливает свет на древний способ «ассимиляции»: достаточно дать другому народу свое имя. Так вот почему пеласгов было так много и они были повсюду! Морской народ, побывал во всех уголках Эгеиды и всем обнаруженным племенам дал свое имя. По этой же причине (в основном) с приходом греков пеласги внезапно исчезают, а греки резко набирают численность: они «ассимилируют» всех и вся, включая пеласгов, подобным же образом.

Геродот свидетельствует: «До своего объединения с пеласгами эллины были немногочисленны. Из такого довольно скромного начала они численно возросли и включили в себя множество племен, главным образом оттого, что к ним присоединились пеласги...» [В: Пеласги]. А вот и конкретизация процесса:

«Пока ионяне жили в Пелопоннесе в теперешней Ахее, т.е. до прихода Даная и Ксуфа в Пелопоннес, они назывались, по эллинскому преданию, пеласгами, эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионян (стали греками-ионянами – авт.) ... Что до афинян, то они в то время, когда пеласги владели так называемой ныне Элладой (так называемая Эллада называлась Пеласгией – авт.), были пеласгами... были названы ионянами по той же причине, как и переселенцы из Афин – жители двенадцати ионийских городов» [5.1; 5.7].

«Кроме того, Эсхил в «Умоляющих» или «Данаидах» выводит их (пеласгов – авт.) происхождение из Аргоса, что около Микен. По сообщению Эфора, Пелопоннес назывался Пеласгией. Еврипид а «Архелае» также говорит, что:

«Отец пятидесяти дочерей Данай,
Прибывший в Аргос, основал Иноха град,
И всем, пеласгов имя прежде кто носил,
Данаев прозвище велел в Элладе взять» [5.1; 5.7].

Так вот откуда взялись данайцы, которые «бойся данайцев, дары приносящих»! Никакие они не греки, а переобувшиеся пеласги, осаждавшие вместе с ахейцами Трои и взявшие её с помощью хитроумного Одиссея, изобретателя троянского коня.

Из якобы четырех основных греческих племен – дорийцев, ахейцев, ионян и эолян, треть (ионяне), скорее всего, укомплектовано в основном пеласгами, четвёртое (эоляне) – фессалийскими пеласгами и ахейцами. Именно они (особенно ионяне) обеспечили грекам быстрый культурный взлет, именно из их среды вышли известные мыслители, ученые и поэты (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Гомер, Геродот, Гесиод, Эфор, Геланник и др.).

Так может и ахейцы того... пришлый пеласгический народ позднего периода? А собственно греков следует отождествить лишь с дорийцами? Известно ведь, что дорийцы согнали с насиженных мест не только пеласгов, выселив их в неудобья, в Малую Азию, вынудив эмигрировать, но и ахейцев. Тогда прав и Овидий с его идущей на Троию тысячей кораблей, на которых «всем скопом народы пеласгов». Да и Гомер, считавший, что в Трое засели пеласгические люди. Брат на брата – разве это что-то небывалое среди сапиенсов?

Да, возможно, и сама Троянская война есть лишь искаженное отражение (в пещере теней Платона [5.16]) периода колонизации ионийцами и эолийцами, вчерашними пеласгами, а также ахейцами западного побережья Малой Азии. Они переселялись под давлением дорийцев и вряд ли с согласия давно проживающих там местных племен. Троянской войны, как таковой, могло и не быть вовсе или, в другом варианте, она была «горячей» кульминацией процессов колонизации.

Нетрудно видеть, что приведенная выше информация о пеласгах и греках довольно противоречива. Но самое интересное заключается в том, что все сказанное отчасти истинно, как истинны описания слона слепыми мудрецами, ощупывающими различные части его тела.

Известно, что греки не называли свою страну Грецией, они называли ее Элладой. Грецией же называли Элладу римляне по имени небольшого и малоизвестного племени под названием «греки». А что до эллинов? Античные авторы признают, что многие части Греции, например Пелопоннес (её сердце), Фессалия, Лесбос назывались именем пеласгов; Геродот был убежден, что некогда вся Эллада называлась Пеласгией. Следуя этому, «Элладу до греков»

будем называть ПЕЛАСГИЕЙ, в микенский период – МИКЕНСКОЙ ПЕЛАСГИЕЙ, с приходом ахейцев к власти – МИКЕНСКОЙ АХХИЯВОЙ, после дорийского завоевания – ГРЕЦИЕЙ, иногда ЭЛЛАДОЙ.

И вот наша версия происхождения пеласгов. Как мы уже упоминали выше, около 8 тлн в связи с резким похолоданием (т.н. «событие 8,2 килогода» или Бонда 4 [W: 8,2-kiloyear Event; B: Циклы Бонда]) примерно через 200 лет (время климатической инерции [5.17]) в Левант пришла засуха и голод. Пришла надолго, на сотни лет. Тогда города Библ, Угарит, Иерихон и другие были полностью оставлены. Часть хананеев (финикийцев), хаттов, хурритов ушла в Эгеиду, другая – в основном мицраимяне с амореями – в Египет (гл. 3.1).

Мы считаем, что к этому времени финикийцы уже научились плавать: получив от левантов (и/или атлантов, разд. 2.1.1) технологии и ноу-хау в судостроении и мореходстве (включая, возможно, карты Эгеиды и Средиземноморья), они строили неплохие суда и уже не раз ходили в Эгейское море; вполне вероятно, что первые небольшие колонии финикийцев на Крите и в материковой части Пеласгии возникли в период 9,0—8,0 тлн [5.18].

Уходили хананеи с союзниками в Эгеиду двумя маршрутами. Первый, которым шли финикийцы с хурритами, был морским – на остров Крит через Угарит и Кипр, «налегке». Взяли лишь оружие, инструменты, семена окультуренных растений да одомашненных животных, «каждой твари по паре», как учили предки. Примерно в это время на побережье Крита возникли первые поселения из каменных домов, жители которых занимались земледелием и скотоводством [B: История Крита]. И, конечно, плавали – ловили рыбу, занимались меновой торговлей.

Вторым маршрутом, сухопутным, на юго-запад Малой Азии (Анатолии) отправились хатты, хурриты; морем их, возможно, сопровождала группа хананеев. Шли медленно, гнали перед собой стада овец и коз, ослы были навьючены всем необходимым для оседлой жизни земледельцев и скотоводов. Часто останавливались, иногда жили подолгу, строили поселения и города. Вступали в неизбежные в таких случаях связи с местным населением, создавали смешанные семьи, делились своими знаниями и умениями. Так постепенно на юго-западе и западе Анатолии 7,5—5,0 тлн формировалась ЛУВИЙСКАЯ этно-культурная общность, из которой позже выделяются малоазийские народы Эгеиды и юго-запада анатолии. Греки называли их: киликийцы, ликийцы (лукка, лики), карийцы (кары), лидийцы, тевкры, тирсены (тиррены), мисийцы (мисы) и др.

(Возможно, задолго до этого, 11—10 тлн в этих же местах поселились лудиты-симиты (в Библии сыны Луда, сына Сима). Поэтому не исключено, что в странах Лувии к III тыс. до н.э. сформировались две общины – симитская (лудиты) и прохамитская (финикийцы с союзниками). По крайней мере, дальнейшие события в Эгеиде косвенно свидетельствуют об этом. Но более вероятно, что Луд попал в список сыновей Сима в качестве топонима Лувии или более поздней Лидии (см. разд. 2.2.4.)

Часть мигрантов, достигнув Галикарнаса, остановилась; затем, от острова к острову, с помощью критских пеласгов, она перебралась вместе со своими стадами по островной дуге на Крит. Отсюда т. н. «неолитические земледельцы и скотоводы» G2, J1, J2, R1 и др. продолжают свой путь в Европу, начатый ещё первой волной мигрантов около 9—8 тлн; это будет ПЕРВЫЙ МАССОВЫЙ ИСХОД НЕОЛИТИЧЕСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ В ЕВРОПУ:

«Культура неолита проникла в Европу из Анатолии (по другому мнению – с Ближнего Востока по морю, через греческие острова. Все животные и растения, которых разводили европейцы неолита, были одомашнены на западе Азии. За 2500 лет (с 6,5 тыс. до 4 тыс. до н.э.) носители новой культуры заселили практически всю Европу» [В: Неолит Европы]».

Между тем первая группа продолжила свое движение, оставив на Крите часть финикийцев с союзниками. Она (группа) переселилась на полуостров Пелопоннес, где финикийцы, народ моря, обосновался в Арголиде, изобилующий укрытыми заливами и бухтами, удобными для создания портов, а хурриты привычно поселились в гористой и лесистой Аркадии, пригодной для скотоводства и земледелия.

В этой связи упомянутый выше спор античных авторов о локализации родины пеласгов в Аркадии или Арголиде несколько неуместен: и те и другие и правы и неправы: поселились пришельцы (а это и были первые континентальные ПЕЛАСГИ) сразу в двух этих соседних областях, но родина их осталась много южнее.

Однако в планы по дальнейшей экспансии хананеев вмешалось эхо симито-хамитской войны в Египте, острая фаза которой пришлась на период 5,1—5,2 тлн [ПЗ; разд. 3.1.4). Многим мицраимянам и амореям пришлось вернуться в Ханаан, на руины уничтоженных шумерами и временем городов. Не случайно время 5,2 тлн называют самым тяжелым в истории финикийцев [5.19]. Эхо войны услышали и в Эгеиде. Некоторые эгейские мигранты вернулись в Ханаан и Северную Сирию, приняли участие в возрождении Финикии: восстановлении Библа и Угарита, в строительстве Сидона, Тира, Акко и других городов. Примерно в это же время археологи отмечают оживление торговых, культурных и иных обменов (включая частичную миграцию) пеласгийских городов Крита с лувийскими городами западного побережья Анатолии. На острове появились карийцы, ликийцы, киликийцы и др.; возможно, это были члены симитских общин лувийских стран, потомки лудитов, принуждаемые к переселению хатто-хурритами.

Косвенным подтверждением связи финикийцев с критянами служит замалчиваемая многими историками практика человеческих жертвоприношений на Крите (её существование у финикийцев признаётся практически всеми). Критские жертвоприношения подтверждены археологами, «причём речь идёт не только об убийстве пленников, обычном для многих культур этой эпохи, а о детоубийстве, сопровождающимся каннибализмом» [5.20].

Так, в 1979 г. археолог П. Уоррен обнаружил в Кноссе детские кости с характерными надрезами: с костей срезали мясо. Попытки оппонентов Уоррена дать «цивилизованную» интерпретацию находке потерпели крах. Были и другие подобные открытия. «Тем самым указывается на связь критской и хананейской цивилизаций, в которой на всём пространстве от Тира и Угарита до Карфагена детские жертвоприношения были чем-то само собой разумеющимся» [5.20]. Наследниками финикийцев стали евреи [П8-П11]; споры о ритуальных убийствах детей евреями не умолкают уже много столетий [5.21; В: Кровавый навет на евреев].

5.2.2. ПЕЛАСГИ ИТАЛИИ

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.2.1. ТИРРЕНЫ

5.2.2.2. РИМСКИЙ КОРЕНЬ

5.2.2.3. ЛАТЫНЬ

5.2.2.4. СЕМИХОЛМИЕ

5.2.2.1. ТИРРЕНЫ

Пеласги не были бы пеласгами, если бы ограничились освоением Крита и Пелопоннеса. Мы считаем, что вскоре после Пелопоннеса они отправились в Западное Средиземноморье и здесь путь им преградили Италия с Сицилией (ниже мы будем использовать современные названия территорий; «Италия» означает материковую часть современной Италии). Часть пеласгов остановилась, освоилась, укоренилась; другая отправилась дальше на запад.

Однако наш основной рассказ не о тех былинных временах неолитических земледельцев, информация о которых крайне скудна, а о более приближённых к теме книги – к концу Бронзового века, в окрестности XII в. до н. э. Кроме того, следует иметь в виду, что античные итальянские историки рассматривали пеласгов исключительно в ракурсе РИМА; сами по себе они их не сильно интересовали.

Начнём мы с пеласгийского народа ТИРРЕНОВ (тирсенов) или, как их называли латиняне, ЭТРУСКОВ (тусков). Они не участвовали в Троянской войне; по крайней мере Гомер не упоминает их в «Илиаде» ни среди микенцев, ни среди троянцев [П6]. «Отцы» истории Геродот и географии Страбон объясняют это так:

«... при царе Атисе, сыне Манеса, во всей Лидии наступил сильный голод. Сначала лидийцы переносили нужду, а затем... царь разделил весь народ на две части и повелел бросить жребий: кому оставаться и кому покинуть родину. Сам царь присоединился к оставшимся на родине, а во главе переселенцев поставил своего сына по имени Тирсен... Миновав много стран, переселенцы прибыли в землю омбриков (умбры, итальянское племя – авт.) и построили там город... переименовались, назвав себя по имени сына своего царя (тирсенами или тирренами – авт.)» ([5.22], I, 94).

«Римляне называют тирренцев этрусками и тусками. Греки же, как передают, назвали их так по имени Тиррена, сына Атиса, который отправил сюда поселенцев из Лидии... Атис, во время голода и недорода оставил Лида, одного из своих двух сыновей, по жребию при себе, а другого, Тиррена, с большей частью своих людей отправил за море. По прибытии в эту страну он назвал её по своему имени Тирренией и основал 12 городов...» ([5.23], V, с.206)

Случилось это, по-видимому, в XIII в. до н.э., так как около 1208 г. до н.э. тирренские наёмники были замечены в нападении на Египет в составе ливийской армии вождя Мраиуя, за что угодили на стелу фараона Мернептаха под именем «турша» или «тереш» (TRS) [П5; П6].

Вторым сыном Атиса был Лид, основатель царства Лидии со столицей в Сардах. Лидийцев и сардов тоже нет в гомеровых списках защитников Трои, но сарды (SRDN; «шердены» или «шарданы») составили компанию тирренам в нападении -1208 г. на Египет. Были ли эти наёмники жителями острова Сардиния, что находится близ Тиррении (Этрурии) и всегда входил в зону её интересов, или выходцами из лидийского города Сарды, или же вначале второе, затем первое – неизвестно. Интересно, что помимо тусков и сардов в налёте участвовали и сикулы (SKLS; «шекелеш» или «шакалаша»), которых принято отождествлять с одним из сицилийских народов конца бронзового века [В: Сикулы].

Что объединяет эту славную троицу, не очень расположенную к Египту? Ну, во-первых, они соседствуют в Западном Средиземноморье, а во-вторых, не местные они, прибыли из Эгеиды, они – пеласги. Видимо, этот морской непоседливый народ (или группа близких т.н. пеласгических народов) давно знал Апеннинский полуостров и прилегающие к нему острова; возможно, давно и поселился тут. Во всяком случае, античные авторы утверждали, что прибывшие на полуостров тиррены обнаружили здесь других пеласгов, с которыми одно время мирно существовали, а затем вытеснили их с обжитых земель.

(Следует заметить, что не все авторы считают тирренов, сардов и сикулов пеласгическими народами. Например, Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э.) в своих «Римских древностях» называет сикулов древнейшим народом, прибывшим в Италию из Иберии (совр. Испании) много раньше XIII в. до н. э. Якобы позже впервые появившиеся здесь пеласги с Пелопоннеса после многолетней упорной борьбы вытеснили сикулов с полуострова на Сицилию. С ним согласен и ряд современных историков, относящих сикулов к древним лигурам, расселившимся по территориям современных Франции, Испании, Италии и др., от Северного моря и Ла-Маниа до Сицилии.)

Напомним читателю, что согласно нашей гипотезе лигуры – потомки атлантов, финикийцы – потомки левантов (гл. 1.4); наши атланты и леванты, возможно, прототипы «атлантов» и «египтян» Платона [5.24]. Не есть ли упомянутая борьба пеласгов с сикулами прообраз Платоновых войн «египтян» с «атлантами»?)

Мнения современных историков на проблему происхождения тирренов-этрусков, как водится, разделились. Приверженцы «Древнего Рима» (с центром в Риме-на-Тибре) яростно отстаивают автохтонность тусков; при таком раскладе они готовы признать то огромное влияние, которое оказала этруская цивилизация на Рим. Менее ангажированные учёные соглашаются со своими коллегами, которые были несопоставимо ближе к этрускам по времени: «В настоящее время большинство учёных склонны признавать этрусков народом, пришедшим около 1000 года до н.э. из Малой Азии (Лидии) морем; этапными пунктами в этом переселении служили острова Эгейского моря... где в историческое время жило племя пеласгов, отождествляемое Геродотом с тирренами» [В: Этрурия].

(С Геродотом (V в. до н.э.) согласны другие античные историки, но не Дионисий Галикарнасский, который указывает на отличия этрусков от других пеласгов: склонность к мистицизму, гадания по полёту птиц и печени животных и т. п. Видимо, не хотел, чтобы эти гадатели-гаруспики [В: Гаруспик] бросили тень на славных эллинов, к которым он ошибочно причислял и пеласгов.)

По-видимому, миграции пеласгов в этот регион шли перманентно (недаром же античные писатели упрекали пеласгов за их охоту к перемене мест). Есть мнение, что Италию пеласги освоили так же хорошо, как и Эгеиду, и в те же давние времена (по нашей теории первые мигранты в Эгеиду из Леванта отправились около 8 тлн. и ранее). Среди предшественников тирренов древние историки выделяли **ФЕССАЛИЙСКИХ ПЕЛАСГОВ**.

Выше в разделе 5.2.1 мы уже приводили мнение Дионисия Галикарнасского о пеласагах, согласно которому несчастье их заключалось в том, что они не имели или не стремились иметь постоянного места жительства, а потому легко поддавались всякому давлению, покидали насиженные места, отправляясь в terra incognita. Так они с Пелопоннеса попали в Фессалию,

оттуда – в Эпир, где поселились в Додоне; «спустя некоторое время пеласги из Додоны пересекли море и обосновались в Италии в устье реки По... Другие пеласги пересекли Италию... основали много городов (в том числе Лариссу), которые позднее перешли под власть этрусков» [5.8].

Видимо, постоянные перемещения этого непоседливого народа создавали впечатление, что пеласгов много и они везде. На самом деле то, что мы знаем о них и о финикийцах, позволяет предположить, что народ этот был не так чтобы многочисленным, жил рассеянно и не проявлял особой склонности к объединению в один кулак. Был достаточно конфликтным, но отнюдь не воинственным, предпочитал худой мир доброй ссоре; если договориться не удавалось, вполне мог покинуть обжитые места и перебраться на новые, благо в стране 2000 островов он был как рыба в воде.

5.2.2.2. РИМСКИЙ КОРЕНЬ

Тот же Дионисий, главный источник по доримской истории Италии, в своих «Римских древностях» насчитывает 5 потоков сынов Эгеиды, имеющих отношение к созданию Рима (следует иметь в виду, что для Дионисия «племя пеласгов было искони эллинским – пелопоннесским», порой он не различает пеласгов и эллинов):

«В итоге сошлись вместе (в пространстве, но не во времени – авт.) и объединили свой жизненный уклад следующие народы, от которых пошёл РИМСКИЙ КОРЕНЬ, прежде чем населить существующий ныне (в конце I в. до н.э. – авт.) город: во-первых, это были аборигины („блуждающие“; не путать с аборигенами – авт.), которые изгнали из этих мест сикелов, они родом были древними эллинами из Пелопоннеса (после того как они вместе с энотрами (пеласгами [W: Oenotrians]) переселились из области, называемой ныне Аркадией, в чём я лично убеждён); затем из тогдашней Гемонии, ныне Фессалии, пришли пеласги; третий же поток перебрался вместе с Эвандром в Италию из города Паллантия (что также в Аркадии [W: Evander of Pallantium] – авт); вслед за ними появились воевавшие с Гераклом пелопоннесцы – эпейи и фенеаты, с которыми смешалась какая-то часть троянцев; наконец, прибыли с Энеем спасённые троянцы из Илиона, Дардана и других троянских городов» [5.10, I,60].

Прокомментируем цитату. Первыми, как считает Дионисий, с незапамятных времён Италию заселили сикюлы, которые были изгнаны на Сицилию где-то 3,4—3,3 тлн. Значит, долго воевавшие с ними колонисты первого потока по Дионисию, энотры и аборигины, пеласги из пелопоннеской Аркадии (кстати, исконной области эгейских пеласгов, см. раздел 5.2.1), проникли в Италию около 3,6—3,5 тлн. Это хорошо согласуется с Дионисием, утверждающим, что Энотр [B: Энотр] отправился в поход за 17 поколений (17 x 25 = 425 (лет)) до Троянской войны.

И неплохо коррелирует с нашей теорией, по которой 3,7—3,6 тлн состоялась Критская (межобщинная) симито-хамитская война, после которой проигравшие её пеласги переселились на Пелопоннес, основали город Микены, Микенскую Пеласгию и Микенскую цивилизацию. Эти события вполне могли привести в движение пеласгов полуострова, в частности, аркадийцев. Видимо, состоялся передел земли и, как пишет Дионисий: «Энотр выселился из Эллады (читай: Микенской Пеласгии – авт.), недовольный своей земельной долей».

Но, конечно же, пеласги появились в Италии задолго до легендарного Энотра (см. ниже). Весьма примечательно следующее замечание Дионисия Галикарнасского:

«Аборигины же остались обитать на одном и том же месте (Южная Италия, где с VIII в. до н.э. возникнет т. н. Великая Греция [В: Великая Греция] – авт.), никем более не изгнанные, но хотя они оставались теми же самыми людьми (этнически – авт.), они дважды переменили название: ведь до Троянской войны они сохраняли прежнее наименование аборигинов, но при царе ЛАТИНЕ, который правил во время Илионской войны, начали зваться ЛАТИНАМИ» [5.10, I,9].

Вот те на, как прикажете понимать? Дионисий настаивает, что аборигины назвались латинами сами, без внешнего давления. Быть может, родился у них царь по имени Латин, который и приказал своим подданным зваться его именем? В другом варианте, царь этот народу своему был за отца родного – вот и попросили люди назваться латинами. А что, обычное дело, тот же Тиррен, от которого «есть пошли» тирренцы-туски. Что ж, такое вполне возможно, но заметим (и пример с Тирреном лишь подтверждение этому), что подобное единение народа с царём чаще наблюдается в судьбоносные моменты для них обоих (миграции, войны, иные экзистенциальные угрозы и вызовы). Но Дионисий отменяет такие варианты. Значит, остаётся последний, испытанный: объявить о божественном происхождении царя Латина (обычно от связи божества со смертной женщиной). Заметим также, что ни о какой латыни здесь речи не идёт, язык Латинова народа по-прежнему неизвестен.

И действительно, на сцене появляется до слёз знакомый образ Геракла-Геркулеса, но почему-то не со стадом коров, а с некими пелопоннесцами и троянцами; все они по Дионисию – четвёртый поток в «римский корень». Дионисий признаётся, что согласно преданию Геракл должен был гнать через Италию в Грецию коров Гериона, украденных им в Испании близ современного Кадиса. (Там же мимоходом герой соорудил Гибралтарский пролив, раздвинув скалы – Геркулесовы столпы. Воды Атлантики хлынули в котловину Средиземного моря, снесли страны и цивилизации, но этого никто не заметил на фоне величайшего 10-го подвига Геракла – кражи коров Гериона [В: Коровы Гериона].) Понимая всю несуразность Геракла с краденными коровами в качестве «римского корня», Дионисий говорит, забудьте про коров, сказки всё это. Геракл, сын Зевса, не пастух, а великий полководец и цивилизатор народов. Вот и в Испанию ходил, чтоб научить тамошних дикарей правильно жить, и в Италии с теми же целями:

«...уничтожая всякую тиранию, тягостную и горестную для подданных, или город, оскорбляющий и позорящий близлежащие города, или преобладание людей дикого образа жизни, применявших нечестивые убийства чужестранцев (речь, видимо, о пиратах – авт.), Геракл учредил законные царства, мудрое управление и для всех приемлемые и человеколюбивые обычаи» [5.10, I,41].

Но поскольку герой спешил, он ограничился в Италии соитием с «гиперборейской девой», которая и родила местным племенам царя (кого ж ещё можно родить от Геракла). Так аборигины-пеласги получили царя Латина, внука Зевса, и назвались латинами [5.10, I,43]. (По версии Ливия, латинами назвал народ вездесущий Эней после гибели царя Латина. И тоже «в минуты роковые» – перед битвой с рутулами и тусками [5.25, I,2].

(Авторы убеждены, что именно с такой целью включил Дионисий Геракла в список «римских корней». Но есть небольшая вероятность, что он намекал на микенцев (пеласгов и ахейцев), бежавших вместе с «какой-то частью троянцев» от пелопоннесского вторжения дорийцев с ЛЕЛЕГАМИ, называемого также «возвращением гераклидов» [П5]. Ведь не случайно же

в другом месте Дионисий как бы мимоходом замечает: «... оказывается, что племя аборигинов нисколько не отличается от тех, кого древние называют лелегами [5.10, I,10].)

Могли встретить таких латинов прибывшие к устью Тибра 3,2—3,1 тлн «спасённые троянцы из Илиона, Дардана и других троянских городов» во главе с Энеем (пятый поток колонистов по Дионисию)? Вполне. Пеласги приютили пеласгов – беженцев войны, со временем ассимилировали их. Вот только латынь откуда возьмётся, а без неё и «римский корень» не корень, а так, аффикс какой-то.

К счастью, ещё до Латина с Энеем в Италию прибыл кратко упомянутый Дионисием второй поток колонистов: «затем из тогдашней Гемонии, ныне Фессалии, пришли пеласги». Однако в этом потоке были не только пеласги. Напомним, что согласно нашей теории ахейцы-аххиявцы прибыли в Фессалию (Эолию) 3,6—3,5 тлн из Малой Азии [П5; П6; гл. 5.4]; к этому времени там уже проживали пеласги, имеющие главным городом Ларису, и фессалы-дорийцы, они же македны, говорящие на языке, который позднее назовут ЭОЛИЙСКИМ (ЭОЛИЙСКИМ ДИАЛЕКТОМ ГРЕЧЕСКОГО) [W: Thessaly; разд. 5.2.2.3] и отнесут к индоевропейским (ИЕ). Под давлением обстоятельств ахейцы переходят на язык дорийцев (осуществляют т.н. языковой сдвиг [5.26]); фессалийские (как и все другие) пеласги были билингвами, т.е. помимо своего родного пеласгического владели и языком страны проживания, в данном случае тем же эолийским. Позднее, где-то 3,4—3,3 тлн под давлением дорийцев часть фессалийских пеласгов и ахейцев-эолян перебирается на Пелопоннес, в Микенскую Пеласгию, которая вскоре станет Ахейской (см. разд. 5.4.3); другая – в Италию, через Эпир.

Дионисий повествует, что эти мигранты «бросили якорь у одного из протоков в устье Пада (совр. река По – авт.), называемого Спинетом». Некоторые из них остались на месте высадки и построили город Спина; большинство же «перевалили через хребет (совр. Апеннины – авт.) и прибыли на землю омбриков (умбров – авт.), граничащую с аборигинами». Пеласги овладели землями умбров, построили города. «Среди них город цэритов (Цере – авт.), Агилла, Пиза, Сатурния, Алсий и ряд других, которые потом были захвачены тирренами» [5.10, I,20]. Подтверждает рассказ Дионисия и Гелланик Лессбоский в своей «Фороиде» [5.27]. А также Страбон, акцентируя внимание на деталях:

«... Ибо современная Керя (Кере (Цере) – древний город этрусков – авт.) ... была основана пеласгами, прибывшими из Фессалии. Когда же те лидийцы, которые переименовали своё имя на тирренцев, выступили походом на агиллейцев (греки называли Керя Агиллой – авт.), один из них подошёл к городской стене и спросил имя города; тогда один из фессалийцев, находившийся на стене, вместо ответа обратился к нему с приветствием: „Хэре“. Тирренцы приняли это за хорошее предзнаменование и переименовали взятый город таким образом (Хэре или Цере-Кере – авт.)» ([5.23, V,2; 5.28].

Вторит им и Вергилий, согласно которому пеласги, первыми владевшие Лацием, «рощу близ Керя посвятили Сильвану» (богу лесов – авт.) [5.28]. И Геродот, сообщающий о «выходцах из Фессалии, которые не смешивались с тирренами-этрусками» [5.27]. Интересное замечание насчёт «смешивания». Видимо, фессалийские пеласги, по крайней мере часть их, вполне себе смешивались с этрусками, ассимилировались ими и оставались в своих городах. А вот ахейцы-эолийцы – нет, и потому выдавливались этрусками на юг, в Лаций (регион, где со временем появится Рим).

5.2.2.3. ЛАТЫНЬ

Итак, около 3,2 тлн в регионе Лаций, территория которого примерно совпадает с современным итальянским Лацио [В: Лацио], сошлись потомки пеласгов аркадийских (аборигины), фессалийских и пеласгического народа ахейцев-эолян. Но чего-то не хватало. Наверное, третьего потока колонистов, не зря же Дионисий включил его в свой список «римских корней». Его представляет Эвандр со спутниками. Заглянем в святцы:

«Эвандр (... в дословном переводе „хороший человек“) – культурный герой римско-греческой мифологии, сын Гермеса (бога торговли, хитрости и воровства – авт.) и прорицательницы Карменты (по другим данным – внук царя Аркадии Палланта – авт.) ... На берегу Тибра образовал поселение Паллантий на месте современного Рима. От Паллантия получил название Палатинский холм... Стал просветителем коренного населения абorigенов Лация (абorigинов – авт.) ... участвовал в создании ЛАТИНСКОГО АЛФАВИТА... С именами Эвандра и его матери Карменты связан миф о создании латинской письменности – согласно ему, именно они ПЕРЕДЕЛАЛИ ГРЕЧЕСКИЕ БУКВЫ В ЛАТИНСКИЕ, а затем обучили абorigенов Лация письму... В конце жизни поддержал прибывшего из Трои Энея» [В: Эвандр].

Ну вот, Дионисий, славящийся системным подходом к истории, сложил пазл. Почти. Про буквы латинского алфавита он рассказал, не пояснил только, откуда взялся сам латинский язык (латынь). Видимо, к прибытию Эвандра с матушкой перед войной в Лаций, латины уже говорили на латыни, но не писали. Обратимся к нашим современникам за подмогой:

«Греческие грамматики, а эти авторы как раз и сохранились в рукописях в отличие от латинских авторов, утверждают, что ЛАТЫНЬ конкретно ПРОИЗОШЛА ОТ ЭОЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА (именно на нём и говорили эолийцы, населявшие Фессалию в XIII в. до н.э. во времена Ахейской Пеласги – авт.). А отличия обусловлены естественными искажениями языка в результате тесного контакта с множеством других языковых групп. Т.е. латынь – это испорченный греческий...

На этом настаивает, к примеру, Дионисий Галикарнасский (Ант. Rom/1/90). Уже в 19 веке н.э. наблюдения над сходством латыни и греческого привели к мысли о ЕДИНСТВЕ ЭТИХ ЯЗЫКОВ И НАРОДОВ в прошлом. Т.е. латиняне вылупились из греков, а вовсе не были непонятно чьими подкидышами, вскормленными волчицей (и дятлом – авт.). Отделившись от греков, они попросту предпочли забыть о своих предках» [5.29].

И правда, Дионисий пишет: «Римляне не употребляют ни чисто варварской речи, ни полностью эллинской, но говорят на какой-то смешанной из обеих, основная часть которой – ЭОЛИЙСКАЯ, испытывая от смешения многих народов только то неудобство, что они не все звуки произносят правильно» [5.10, I,90].

(Так латиняне – это «испорченные» греки? «Тепло». Вот только про единство народов, т.е. кто из кого вылупился, «прхладнее». Первыми носителями эолийского диалекта греческого языка в Италии, ка мы уже говорили, были ахейцы-эоляне и фессалийские пеласги. Похоже, что именно они и стали в Италии первыми латинянами. И они совсем не греки.)

Ну вот и последний фрагмент пазла: латынь пришла в Италию вместе со вторым потоком колонистов из Фессалии. Но вернёмся к «Римским древностям». Интересно, что послед-

ние 3 составляющие (из 5) «римского корня» Дионисия Галикарнасского появляются в Лации непосредственно перед Троянской войной и сразу после. Успевают. Ибо далее, подобно грекам, все итальянские пеласги надолго «засыпают».

Что ж, комментируя Дионисия Галикарнасского и других античных авторов, мы кое-что прояснили о событиях в Италии и Лации вплоть до XII в до н.э. (до окончания Троянской войны). Оказалось, что версия Дионисия неплохо коррелирует с нашей теорией, согласно которой освоение пеласгами Италии происходило в тех же масштабах и в те же сроки, что и Эгейиды, с небольшим, быть может, отставанием. А посему первые мигранты из Леванта (т.н. неолитические земледельцы) появились здесь ещё 8—7 тлн [W: Neolithic Italy]. Затем было ещё множество миграций, больших и малых, пока 3,4—3,3 тлн в Италию через Эпир не пришли фессалийские пеласги вместе с ахейцами-эолянами, носителями эолийского диалекта греческого языка. Это были протолатиняне, так как по мнению специалистов ИЗ ЭОЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА ВЫРОСЛА ЛАТЫНЬ.

Высадившись в устье реки По, фессалийские пеласги и ахейцы-эоляне перебираются затем на западное побережье полуострова, где основывают ряд городов. Позже, 3,3—3,2 тлн, сюда, в центр Италии, в междуречье Арно и Тибра, прибывает пеласгический народ тирренов (тирсенов); римляне их назовут этрусками (тусками). Пришлые некоторое время мирно соседствуют с местными, затем начинают захватывать их города. Возможно, многие родственные им фессалийские пеласги сопротивления не оказывают, смешиваются с этрусками и в конечном счёте ассимилируются ими. Иную судьбу выбирают ахейцы и другие пеласги: не в силах оказать достойное сопротивление тускам, они уходят на юг. Закрепиться ахейцам удаётся в бассейне Тибра, в болотистом Лации.

Здесь они встречаются с пеласгами, пришедшими в Италию ранее, 3,6—3,4 тлн, возможно, из Пелопоннеса, и осевшими на юге полуострова. Ещё позже, 3,2—3,1 тлн, на побережье Лация, в Лаврентской бухте, близ устья Тибра высаживаются группа беженцев из Трои; они находят общий язык местным населением и смешиваются с ним. Как общаются между собой все эти разноплемённые жители Лация? По-видимому, это позволяют диалекты пеласгского языка, которыми все они владеют. Однако им нужен второй язык – язык, на котором они общались бы не только между собой – но и со внешним миром. Свой язык для этих целей пеласги никогда не предлагали – табу. Оставался эолийский диалект греческого языка – протолатынь; её и стали использовать. Так формировалась этноязычная общность насельников Лация – протолатиняне. (В другом варианте протолатинянами оставались только ахейцы-эоляне.)

5.2.2.4. СЕМИХОЛМИЕ

В какой-то момент протолатиняне стали ощущать себя единым целым, отличающимся от других; это, видимо, заметили и их соседи. Случилось должное: либо они сами стали называть себя ЛАТИНАМИ, либо так их называли окружающие, возможно, этруски. Латины были достаточно цивилизованными людьми, знакомыми с морским делом, и потому естественно предположить, что рано или поздно Лаций обзавёлся бы своим городом и портом. Город (или поселение) мог быть построен на Тибре, на одном или нескольких холмах из так называемого «римского Семихолмия» (Авентин, Палатин, Капитолий и др. [В: Семь холмов Рима]).

(Археологи утверждают, что первым был заселён Палатин; возможно, это сделали пеласги, прибывшие из пелопоннесской Аркадии, города Паллантий, назвавшие в память о нём и холм и поселение на холме. Фессалийцы, видимо, выбрали Капитолий; во всяком случае, архео-

логи нашли здесь фессалийскую керамику XIV -XIII вв. до н.э. [5.30]. Отсюда некоторые специалисты выводят и этноним «латины»: Паллантий => Палатин => латин. А некоторые авторы делают вывод, что одним из самых ранних названий Рима было Паллантий [5.10] или Палатин [5.31].)

Однако, более вероятна версия, что к строительству города в Семихолмии латины так и не приступили: из-за Тибра пришли этруски и вытеснили их в Альбанские горы, где, возможно, и возникла легендарная Альба-Лонга. В горах латинам было комфортно, так как большинство из них, если верить Дионисию Галикарнасскому, были родом их гористой Аркадии. И, добавим мы, из Фессалийской Ахайи. Осваивать Семихолмие пришлось этрускам.

Примем эту версию, за неё говорят многие факты, о части которых мы скажем ниже. Пока же отметим, что возведение городов на невысоких (около 50 м), но крутых холмах, не на берегу моря, но рядом с ним, в идеале – на берегах судоходной реки, в устье которой сооружался порт-спутник, вполне вписывалось в градостроительную концепцию этрусков (а также, видимо, и фессалийских пеласгов, построивших такие города для этрусков); Семихолмие располагалось же на берегу судоходного Тибра в 25 км от моря, где в устье реки позже будет сооружён порт Остия (совр. Остия-Антика [В: Остия-Антика]).

(В подтверждение к сказанному: главный город пеласгов в Фессалии, частично мигрировавших в XIII в. до н.э. в Италию, назывался Лариса; он и теперь там же и так же зовётся и ему, как полагают, не менее 4000 лет [В: Лариса (город)]. Этимология топонима «Лариса» (по Страбону) – «крепость, построенная на нависающем камне» [5.23]. Интересно, что этимология этнонима «туски» – «строители башен» (они «предпочитали строить свои города на высоких обрывах, укреплённых стенами») [W: Etruscan Civilization].)

Но, по-видимому, и этрускам пришлось повременить с закладкой города: пришло время «Большой спячки», до VIII в. до н. э. Греки уже «заснули» (речь идёт о 4 «темных веках греков», египтяне, месопотамцы тоже, сыны Израилевы и вовсе не просыпались. Пришёл черёд и этрусков с латинами.

Но одно остаётся по-прежнему загадкой: почему Дионисий Галикарнасский не включил в число составляющих «римского корня» этрусков? Неужели у них меньше оснований для этого, чем у мифических Геракла с Энеем? Или здесь что-то иное, сокровенное и совсем не мифическое? Впрочем, тайна здесь небольшая: этруски и римляне были врагами. И это невозможно было изменить.

Тем более лояльному к Риму Дионисию. Верный себе, Дионисий и вовсе отчислил этрусков из числа пеласгов, ссылаясь на некоторые их особенности, как то язык и пристрастие к гаданию. В этой связи приведем цитату из [П2, разд. 17.4]:

«Но были и различия (между этрусками и другими пеласгами Италии – авт.), например, пристрастие тусков к гаруспиции – искусству угадывания воли богов путём гадания по внутренностям животных (к примеру, по печени чёрного барана) – совершенно невозможное занятие для пеласгов по мнению Дионисия Галикарнасского. Однако эти древние религиозные практики могли передать пеласгам, предкам этрусков, месопотамцы через финикийцев и амореев с касситами [В: Гаруспик].

(Кстати, об амореях. Месопотамцы и египтяне так называли все племена и народы, жившие к западу от Евфрата; «марту», «амурру» и «амор» – так обозначали «западных людей» шумеры, аккадцы и египтяне соответственно [W: Amorites]. Известно также, что этруски писали как слева направо так и наоборот, подчас смешивая оба стиля: строка слева направо, следующая – справа налево и т. д. (т.н. бустрофедоном [B: Направление письма]). Так, быть может «ROMA» слева направо- это «AMOR» справа налево?

Прародина амореев-либу была в Северном Марокко, родина – в Южном Леванте, ровно посередине между ними находится Италия; AMOR – ROMA – AMOR? Не амореям-ливийцам ли город в Семихолмии обязан своим названием – Рим? Не Титу Ливию (Хорошему Ливийцу)? Вряд ли. До него был ещё РОМА на Босфоре, великий город. И, как утверждается, множество Римов в Италии.

Но вполне возможно, что другие особенности этрусков, отмеченные Дионисием и отличающие их от прочих эгейских пеласгов (язык, гадания, высадка на западном побережье Италии и др.), связаны с присутствием среди них значительного числа потомков амореев-либу.)

Этруски-таки построили город на Семихолмии, на месте современного Рима, самый большой, красивый, а затем и богатый город ВЕЙИ, ставший главным в Двенадцатиградии. Судьба Вейи трагична: по результатам Пунических, Македонских и Итальянских войн победившие в них римляне решили в назидание всему миру примерно наказать три города, которые, по мнению римлян, пролили наибольшее количество римской крови: Карфаген (Пунические), Коринф (Македонские), Вейи (Итальянские). В один год, в -146-ой, эти три города были казнены: мужчины вырезаны, женщины и дети проданы в рабство; городские постройки сожжены и разрушены [П6].

На руинах уничтоженного Вейи отцы-основатели Западного Рима во главе с тем, кто известен нам как Гай Юлий Цезарь, решили строить новую столицу де факто образовавшейся империи. Старой – Риму, что на Босфоре (совр. Стамбул), решили оставить её древнее имя – Византий. Таким образом, современный Рим (Рим, что на Тибре) был столицей Римской империи всего около 300 лет, с -27 г., когда такой статус он получил от первого римского императора Гая Октавиана Августа, и до 284 г., когда император Диоклетиан покинул город, вернувшись на Босфор [П6].

Этруски же с -207 г., когда стало ясно, что Ганнибал проиграл свою войну, а Карфаген – свою, начали трансформироваться, сменив язык на латынь и самоназвание на латинов, слившись с латинами Лация. Культуру свою и религию они сохранили, передав её первым римлянам, точнее, став первыми римлянами и строителями Рима.

Глава 5.3. МИНОЙ И МИКЕНЫ

МИКЕНЫ. ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА

СОДЕРЖАНИЕ

- 5.3.1. КРИТ
- 5.3.2. ДВОРЦЫ И ЦИТАДЕЛИ
- 5.3.3. БОГИ
- 5.3.4. ЯЗЫК И ПИСЬМО

5.3.1. КРИТ

Несколько позже случилось ключевое событие для Крита, Пеласгии и будущей Европы: 4,5—4,4 тлн на острове высадились египтяне-симиты, выходцы из Шумера, активные участники проекта по созданию Мемориала Левантйской цивилизации (строители пирамид), вынужденные покинуть Египет по политическим причинам в связи с переходом власти в Египте от симитов к хамитам [П7]. Примерно до -2000 г. (2000 г. до н.э.) они адаптировались на острове: строили «ранние дворцы» (пеласги этим не увлекались) и поселения вокруг них, проводили землеустроительные работы, разводили скот... и адаптировали свою письменность к новым реальностям. Неудивительно, что «критские иероглифы аналогичны египетским».

Около 4,0 тлн в связи с новой сильной засухой («событие 4,2 килогода» или Бонда 3 [W: 4,2-kiloyear Event; B: Циклы Бонда]) на Крите появились мигранты второй волны из Леванта. Затем, 3,9—3,7 тлн, на Крите оказались и шумеры-иссинцы. Случилось это в ходе войны шумеров города Иссин с амореями города Ларсы, поражение шумеров в которой открыло путь к созданию аморейской Вавилонии [П5; П7; разд. 4.1.3]. Вспомним и то, что основавшие

династический Египет симиты были шумерами, победившими мицраимян-хамитов в симито-хамитской войне в начале III тыс. до н.э. [ПЗ; разд. 3.1.4].

(Так что М. Поуп с коллегами имел все основания усмотреть «шумерский след в символах критской письменности». Равно, как и И. Дьяконов свою дошумерскую «банановость минойского языка» [В: Дошумерский экстракт].)

С прибытием на Крит египтян с шумерами и финикийцев с хатто-хурритами начинается новая эпоха в истории Эгеиды – эпоха великой МИНОЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (МИНОЯ) – «цивилизации дворцов» [5.32; В: Минойская цивилизация]. Именно они, шумеро-египетские (в первую очередь) и финикийско-хурритские критяне, стали её создателями, а не подтягиваемые «не мытьем так катаньем» рядом историков версии о строителях-европейцах Миноя из Подунавья, или Северного Причерноморья, или, на худой конец, из индоевропейской Западной Анатолии.

Напомним, что открывший Миной А. Эванс считал, что у него египетские и финикийские корни, чему прямо отвечает наша теория; но он «ошибался», и его поправили современные спецы-грантоеды, получившие заказ: «Первая европейская цивилизация должна быть построена европейцами, в крайнем случае – индоевропейцами». Заказ исполнят, можно не сомневаться. При этом, что интересно, спецы эти допускают малоазийское происхождения критяно-минойцев, поскольку ошибочно считают тех индоевропейцами.

(Следует заметить, что за подозрение лингвистов и историков в причастности к индоевропейцам народов ряда стран Анатолии и Эгеиды (Хатти, Луви, Митанни, Пеласгии и др.) ответственность несут хурриты – основные разносчики т.н. «индоевропейского субстрата» [В: Субстрат (лингвистика)], занесённого на Переднеазиатское нагорье «ариями» и «эрбинами», носителями гаплогрупп R1a и R1b соответственно, в ходе их миграций из Центральной Азии на Ближний Восток и в Европу [5.33].)

Интересно, что античные авторы отмечали присутствие на Крите, в других областях Эгеиды и других народов, среди которых они выделяли один, в чем-то похожий на пеласгов, но отличный от них. Это – ЛЕЛЕГИ [В: Лелеги]; этноним этот также был связан с аистами или журавлями:

«... пеласгов называли пеласгами потому, что это был кочевой народ, который подобно аисту перелетал с места на место. На греческом языке аист это «пеларг», и, как утверждают античные авторы, именно от этого слова и происходит этноним пеласги. Название второго по частоте упоминаний до-греческого народа, лелегов, очень сходно со словом «лелек» ... что тоже означает аист... Остается неясным, почему древнегреческие авторы не высказали подобной гипотезы (о кочевом народе – авт.) и о лелегах также, так как на греческом аисты – это также и «лелеки», в дополнение к уже упомянутому «пеларгам» [5.1; 5.7].

Лелеги «прилетели» на Крит из Египта, уверял Павсаний: «Если спуститься с акрополя (Мегар – авт.), то у моря есть могильный памятник Лелега, о котором передают, что он царствовал здесь, прибыв из Египта, и что он был сыном Посейдона и Лидии, дочери Эпафа (сын Зевса и Ио, царь Египта – авт.)» [5.34, I,44.5]. О том же говорит долина реки Стримон, что на границе современных Греции и Болгарии; её болотистые топи, с весны по осень каждого года населенные знаменитыми стримонийскими серыми журавлями, прилетающими с дельты теплого Нила после зимовки, привлекали сюда ностальгирующих лелегов. Сам Стримон за его

разливы, несущие на поля плодоносный ил, нередко называли «маленьким Нилом» [В: Струма (река)].

Итак, античные авторы выделяли два догреческих народа, пеласгов и лелегов. Сходство второго с первым подчеркивали этнонимами, происходящими от слова «аист», различие – отсутствием утверждений, что лелеги, как и пеласги, «кочевой народ». Видно, знали, что прилетели эти «аисты» из разных мест. (Возможно, лелеки-лелеги получили своё прозвище за ностальгию по родине – Египту – обострявшуюся всякий год с прилётом нильских журавлей.) Кроме того, есть упоминания, что из догреческих народов именно лелеги поддерживали наиболее тесные связи с египтянами. Но лелегов греческие авторы выделяли не всегда: этноним «пеласги», кроме обозначения конкретного народа, носил у них и зонтичный характер. Под «зонтом» зачастую попадали все «догреки».

Отсюда (и из других данных) напрашивается вывод: пеласги и лелеги – это разные догреческие народы, видимо, внесшие наибольший вклад в развитие греческой цивилизации. Появились они в Эгеиде, скорее всего, в разное время (пеласги – практические автохтоны Эгеиды, о лелегах такого не говорили), в тесных связях замечены не были. Наше мнение: пеласги и лелеги – это догреческие народы финикийско-хурритского и шумеро-египетского происхождения соответственно. Первые пришли в Эгеиду где-то 8,0—7,5 тлн, около 4,0 тлн к ним присоединились финикийские и хатто-хурритские мигранты второй волны; вторые – 4,5 тлн (египтяне), к которым 3,8 тлн присоединились шумеры. Оба народа (пеласги и лелеги) исчезли с исторической арены 3,3—3,2 тлн в связи и во время «Бронзового коллапса».

Как сосуществовали лелеги с пеласгами? Судя по данным, собранным и обработанным С. Дардой [5.1; 5.7], проживали они, в основном, раздельно. Когда так не получалось, например, на Крите, жили мирно до поры до времени, потом хватались за мечи и лабрисы (критская двойная секира) и гоняли друг друга в «домах двойного топора» (минойских дворцах-лабиринтах). С другой стороны, «ну, прирежут-порежут кого, не много, одного-двух, а потом снова тихие, снова спокойные» (В. Драгунский). Высокие отношения!

Так и жили пеласги с лелегами на Крите, вполне себе мирно. Во всяком случае, отмечается любопытная особенность критских дворцов: они не имели оборонительных стен. Учитывая, что критяне царили на море, где, наверное, и не было других флотов, отсутствие стен означает только одно: на острове не было серьезной вражды. Видимо, все изменилось с прибытием последних групп мигрантов: стало тесно. Участились стычки за и так небольшие ресурсы острова, наметилась поляризация критского населения, сложились две общины – с пеласгами (прохамитская) и лелегами (просимитская) во главе.

Затем примерно 3,7 тлн случилась межобщинная Критская симито-хамитская война, верх в которой, как и в Египте в свое время, одержали симиты: они крепче стояли на земле (но уступали хамитам в море). Кроме того, к ним примкнули многочисленные критские карийцы с ликийцами, возможно, имевшие, как мы уже отмечали, симитские корни и мигрировавшие на остров из Малой Азии в III—II тыс. до н. э. Ранние дворцы, как и многие поселения, были разрушены, что подтверждают современные археологи. Пеласги, финикийцы и хатто-хурриты были вынуждены покинуть остров. Большая часть из них переселилась на Пелопоннес, где построила новые города: Микены, Тиринф, Пилос и др. Теперь дворцы правителей находились в мощных цитаделях, города и поселения были обнесены стенами с «пеласгической» кладкой. Позже историки сочтут это новой культурой (даже цивилизацией) и назовут её МИКЕНСКОЙ (МИКЕНОМ).

Другая часть прохамитской общины отправилась в симитский Египет, чтобы отомстить, пограбить, а если получится, то и захватить страну или, по крайней мере, Дельту. Рассчитывали они на участие в экспедиции касситов (разд. 4.2.5) с их супер оружием – боевыми колесницами на конной тяге. Расчет этот оправдался, нам эта коалиция известна как БОЛЬШИЕ ГИКСОСЫ [П5; В: Гиксосы; гл. 3.6].

В этой связи простое объяснение получает загадочный прежде факт обнаружения археологами в столице гиксосов городе Аварисе дворца, украшенного прекрасными минойскими фресками, среди которых знаменитые «прыжки через быка». Первооткрыватель фресок М. Биток определил, что фрески выполнены минойскими художниками во времена гиксосов, чему полностью отвечает наша теория: после Критской симито-хамитской войны в Аварисе появились не только воины прохамитской коалиции, но и художники-минойцы. Хорошие художники.

(Кстати, догадку, что гиксосы – выходцы с Крита, высказывал ещё египтолог В. Хельк. Кроме того, надпись над входом в поминальный Храм фараонши Хатшепсут чётко выделяет среди гиксосов «ааму», азиатов, которые правили в Аварисе до появления в нём «шемау» – чужеземцев. Под последними, вполне возможно, Хатшепсут разумела критян.)

Однако, как это часто бывает, вскоре в преисподней решили, что связь Крита с гиксосами им не подходит, дали команду ангажированным бесам Битока: фрески исполнены не пришлыми минойцами, а местными египтянами в минойской манере. Свара закипела, победитель пока не определился [В: Минойские фрески из Тель-эль-Даба]. Так были критяне в составе гиксосов? Свой ответ мы уже дали.

5.3.2. ДВОРЦЫ И ЦИТАДЕЛИ

Заметим, что до прибытия «строителей пирамид» на Крит никто в Эгеиде, включая пеласгов, ни дворцов, ни храмов не строил. Хотя пеласги были мастерами монументального строительства, но строили они в основном крепости и крепостные стены, применяя т.н. «мегалитическую» или «циклопическую» каменную кладку, которую и много позже греки называли «пеласгической»: «Впоследствии пеласгическими стали называть и древнейшие стены в Аргосе (акрополь Лариса – авт.), Микенах (акрополь с Львиными воротами – авт.), Тиринфе (акрополь „крепостенный“ по Гомеру- авт.), Коринфе (акрополь Акрокоринф – авт.), Фивах (акрополь Кадмея – авт.), Афинах (акрополь Пеласгикон – авт.)» [В: Пеласги]. По преданию пеласги же выстроили неприступные стены цитадели Трои (Илиона). Но все перечисленные строения относятся к более позднему времени и к другой цивилизации – МИКЕНСКОЙ.

Примечательно, что «след» подобных строений отыскан в Восточном Индостане (крепость Голконда в современном штате Телингана (Андхра-Прадеш)), в Северо-Западном Индостане (цитадели городов Мохенджо-Даро, Хараппа) [5.35] и на дне Камбейского залива (цитадели затонувших городов) [5.36], т.е. в древнейшей Камбейской и в Индской цивилизациях, на путях миграции ноитов, предков симитов и хамитов (см. гл. 2.2, 2.3).

А что же знаменитые МИНОЙСКИЕ дворцы? Есть ли что-то подобное и более раннее в Древнем мире? Да, есть. Приведем краткое описание дворцов Кносса, Малии, Феста, Закроса, имеющих идентичную планировку: " Коридоры и комнаты этих (многоярусных – авт.) построек порой примыкают вплотную друг к другу, создавая целый лабиринт, окружаю-

щий неширокие улицы и площади» [5.32]. «Дворцовые комплексы... имели очень сложную внутреннюю планировку помещений, огромное количество лестниц и переходов... Особенно богатым убранством отличались входные части зданий и лестницы в окружении стройных колонн» [5.37].

Ба, да ведь это – точное описание легендарного египетского Лабиринта, создание которого мы связали с Имхотепом, самым известным зодчим эпохи строительства пирамид [ПЗ; гл. 3.3]. И далее в [5.32]: «Они стали многофункциональными городами, совмещающими в себе функции жилых построек, кладовых, общественных зданий и даже построек культового значения... центральный двор использовался для состязаний с быками и, возможно, для проведения ритуалов и празднеств. Само расположение центрального двора говорит о его... сакральном значении». Но ведь так застраивались центры городов Шумера [5.38; 5.39; разд. 2.3.3] и Индской цивилизации (Мохенджо-Даро, Хараппа, ушедшие под воду города Камбейского залива) [5.36; разд. 2.3.1]. Шумеры-иссинцы принесли эти архитектурные традиции на Крит.

Минойская цивилизация, как известно, просуществовала недолго. Считается, что она пала с приходом на Крит ахейцев где-то 3,5—3,4 тлн. Но кто унаследовал её замечательные достижения в архитектуре и строительстве? Микены? Сомнительно: «В отличие от роскошных, свободно стоящих построек Крита, поселения Микена являются грамотно продуманными и прекрасно укрепленными крепостями... Крепостные стены сооружались (в ряде случаев – авт.) из каменных блоков, пригнанных друг к другу так плотно, что создавалось полное впечатление монолитной поверхности (т.н. „полигональная“ кладка, в которой, как и в „циклопической“, мастерами были пеласги – авт.). Однако общие черты в архитектуре Крита и Микен ВСЁ ЖЕ присутствуют (кто бы сомневался – авт.)» [5.37]. «Размеры цитаделей отличались монументальностью: стены были (как правило – авт.) построены из необработанных глыб, достигающих в некоторых случаях веса до 12 тонн (а вот и „циклопическая“ или „пеласгическая“ кладка – авт.)» [В: Микенская цивилизация].

Нет, в поисках преемников минойских зодчих смотреть надо не на северо, а на юго-восток. Как нам представляется, после падения Миноя или еще раньше, около 3,6 тлн, после Минойского извержения и воцарения в Египте фараонов-симитов XVIII династии, часть зодчих-минойцев возвратилась на родину, где продолжили возводить прекрасные дворцы и храмы, с учетом египетских традиций и реалий, разумеется. Скоро здесь поднимутся величественные храмы Карнака и Луксора...

Словом, мы считаем, что МИНОЙСКИЕ ДВОРЦЫ СТРОИЛИ ЛЕЛЕГИ, А МИКЕНСКИЕ ЦИТАДЕЛИ – ПЕЛАСГИ.

«Но если минойские дворцы строили египтяне, да еще „строители пирамид“ (точнее, их потомки), то почему на Крите нет ничего пирамидального?», – вправе усомниться наш вдумчивый читатель. Причин для этого много, заметим лишь еще раз, что зодчими пирамид были жрецы-сифиты, потомки левантов. Это был особый проект, выпадающий из контекста последовательного развития зодчества более позднего времени. Если у него и есть корни, то лежат они глубоко, в недрах левантской земли, под водами Средиземного моря. К тому же автор не исключает, что «строители пирамид» их вовсе не строили, а только откопали из песка и отремонтировали, сменив, в частности, облицовку. Сами же пирамиды успели построить леванты до гибели их цивилизации около 14 тлн (см. разд. 1.4.1, 1.5.2).

5.3.3. БОГИ

Но есть ли еще какие-то данные, свидетельствующие о финикийско-хурритском и шумеро-египетском следах на Крите? О «языковых» следах мы поговорим чуть позже, пока же несколько слов о религии:

«... по табличкам линейного письма А, найденным в Агия-Триаде, можно заключить, что большая часть жертвоприношений совершалась не богиням, а мужскому божеству A-du (произносится «Ах-дуу» или «Хах-дуу»), что было в угаритских текстах другим именем Ваала, наиболее деятельного бога в ханаанейском пантеоне.

В «Теогонии» Гесиода первым царем богов был Уран, на смену которому пришел Кронос. Этот последний породил сменившего его Зевса, который появился на свет на горе Дикте на Крите. Прототипом этой генеалогии является хурритский миф о Кумарби. Поскольку у повествования Гесиода – хурритский источник, поскольку он помещает место рождения Зевса на Крите и поскольку мифы обычно бережно охраняют названия мест, ясно, что сказка эта не была завезена в Грецию путниками или заезжими купцами, а прибыла вместе с ХУРРИТАМИ, которые обосновались на минойском Крите» [5.40].

Культ быка существовал у всех ноитских народов и народов, попадавших под их культурное влияние; как мы уже говорили, культ может служить одним из следов, оставляемых ноитами в ходе их миграций. У египтян бык был не просто священным животным; одним из воплощений Осириса, их главного бога и правителя загробного мира, был Апис – «бык преисподней». Апис существовал в теле земного быка, а когда последний умирал – переселялся в тело нового быка. Но не во всякого, а в черного быка со специальными светлыми отметинами на лбу (треугольник) и на спине (скарабей). Всего же существовало 29 примет, по которым подходящего быка искали по всему Египту. А найдя – праздновали всей страной и отводили его в Никополь, где 25 лет воздавали всевозможные почести, а затем торжественно и в определенном месте низвергали в Нил.

Откуда это – 29 примет, 25 лет? Считается, что числа эти связаны с культом Луны; 29 означает число дней в месяце, а 25 лет связаны с лунным циклом в солнечном календаре египтян: через каждые 25 лет фазы луны приходились на одни и те же дни. Все же вместе – культы, их глубоко продуманный религиозный символизм, календари и др. – определенно указывают на осиринскую цивилизацию, от которой Египет и получил это все. Прав Д. Уэст, утверждавший, что Египет получил (от левантов) все и сразу...

А что же эллины-греки? Во-первых, в эллинский период в Египте произошло полное слияние Осириса и Аписа, возник культ божества Сераписа, которого греки отождествляли с Зевсом. Аписов перестали топить, в положенный срок (если доживали) их убивали, мумифицировали и с почестями хоронили в специальном некрополе. Близ Мемфиса археолог О. Мариет обнаружил т. н. Серапиум – огромную подземную крипту, в которой находились мумии священных быков.

Во-вторых, главный бог эллинов Зевс и сам любил представляться быком. Так, миф о похищении Европы гласит, что к Европе, дочери финикийского царя Агенора, игравшей с подругами на берегу моря, пристал белый бык с предложением покататься. Когда та согласилась, посадил на спину и укатил, т.е. уплыл, на Крит, где и овладел девушкой. От этой боль-

шой любви случился Минос, царь минойцев, и его братья. Так греки похитили у финикийцев Европу.

По другому мифу, об Ио, любвеобильный Громовержец завел интрижку с Ио, жрицей собственной жены Геры. Затем, чтобы отвести подозрения ревнивой Геры от Ио, превратил возлюбленную в белоснежную корову. Долго корова Ио страдала, уклоняясь от козней Геры, пока не успокоилась в... Египте, родив Эпафа, первого царя Египта и сына Зевса.

Кстати, о коровах. Их любили не только греческие боги (и люди), но и египетские тоже. Так, знаменитая богиня Исида, жена Осириса и мать Хора (Гора), часто представлялась египтянами коровой. Как и другая известная богиня – Хатхор, жена бога Хора Бехдетского, брата Исиды.

А есть еще минойские фрески с быками... И библейское сказание о «золотом тельце» – символе Сетха-Яхве.

Геродот утверждал, что всех своих богов греки заимствовали у египтян через пеласгов: «Вообще, почти все имена эллинских богов происходят из Египта... В прежние времена, как я узнал в Додоне, пеласги совершали жертвоприношения богам, вознося молитвы, но не призывали по именам отдельных богов... Только спустя долгое время они узнали из Египта имена всех прочих богов... Потом спросили об этих временах оракул в Додоне (ведь это прорицалище считается древнейшим в Элладе, а в то же время было единственным). Так вот, когда пеласги спросили оракул в Додоне, следует ли им принять имена богов от варваров, оракул дал утвердительный ответ. С этого-то времени пеласги стали при жертвоприношениях употреблять эти имена богов. А от пеласгов впоследствии их переняли эллины» [5.1; 5.7].

По-видимому, 8,0 тлн, когда финикийцы с союзниками покидали Левант, пантеоны их богов были сформированы далеко не полностью. Пополнялись они уже на месте. При этом вполне возможно, что с появлением 4.4 тлн египтян, а затем и шумеров, пеласги заимствовали у них имена некоторых богов, имеющих те же функции, что и безымянные боги пеласгов (список соответствий можно найти в [5.41]. Но, видимо, дело не столько в прямом заимствовании, сколько в способе формирования пантеонов богов у шумеров, египтян и финикийцев, перешедший от них к грекам и римлянам. Вот что говорит об этом Филон Библский в своих комментариях к «Финикийской истории» Санхунйатона, финикийского историка, предположительно жившего в XIII в. до н.э. [5.42]:

«Финикийцы и египтяне, от которых заимствовали и прочие люди, считали величайшими богами тех, которые изобрели что-либо необходимое для жизни или как-нибудь облагодетельствовали народы; этим благодетелям, считая их виновниками многих благ, финикийцы поклонялись, как богам, а после их смерти устроили храмы, освятили по их именам стелы и жезлы, очень их почитая, и установили весьма большие празднества в их честь... из явлений же природы они считали богами только солнце, луну и прочие планеты, а также стихии и прочее, с ними связанное...»

Что ж, здравый взгляд. Мы считаем, что методам религиозного строительства ноитов научили сифиты в Индии (разд. 2.1.3). Сходные принципы и технологии порождают сходные результаты; вот почему в религиях шумеров, египтян, финикийцев и греков много общего. Но, конечно, есть и отличия, связанные с самосознанием, психологией, ментальностью народа. Например, отношения шумеров и, особенно, финикийцев с богами рациональны, не носят

характер таинства, не проникнуты той глубокой сакральностью, которая свойственна египтянам.

Заметим, что греческие боги похожи на богов шумеров (если бы Геродот знал про шумеров, то признал бы это). Они сугубо антропоморфны, тесно общаются с людьми, ведут себя, как люди. Любят женщин и от этой любви рождаются полубоги и герои. Очень напоминают суперменов из голливудских блокбастеров. Отношения между богами и людьми в целом достаточно формальны и похожи на отношения хозяина, который может и «уволить», и его работника (как у шумеров), или харизматичного и могущественного начальника и подчиненного, который не может ему прекословить (как у греков).

Личные имена в минойских текстах также дают информацию к размышлению: «Финикийская богиня Тинит появляется как Ti-ni-ta... По крайней мере два имени, обнаруженных на табличках линейного письма А, Da-ku-se-ya и Su-ki-ri-te-se-ya – хурритские... Встречаются и египетские имена, такие, как Ne-tu-i-Re (что означает «Солнце божественно») [1.42].

Таким образом, религиозное строительство в Эгеиде, как и стройки дворцов и крепостей, протекало не без участия египтян, шумеров, хурритов и даже не очень религиозных финикийцев.

5.3.4. ЯЗЫК И ПИСЬМО

СОДЕРЖАНИЕ

5.3.4.1. ИЕРОГЛИФЫ

5.3.4.2. ЛИНЕЙНЫЕ А И Б

5.3.4.3. ЛЕМНОССКАЯ СТЕЛА

5.3.4.4. АЛФАВИТ КАДМА

5.3.4.1. ИЕРОГЛИФЫ

Язык пеласгов также является предметом дискуссий. Все, что мы о нём сегодня знаем – это слова Геродота (полиглота, между прочим): «На каком языке говорили пеласги, я точно сказать не могу... пеласги говорили на варварском (т.е. неизвестном ему, Геродоту – авт.) языке» [5.8]. Была у пеласгов и письменность. Памятникам пеласгийского языка считают т. н. Лемносскую стелу [В: Лемносская стела] и ряд кратких надписей VI – VII вв. до н. э. Большинство лингвистов согласны, что язык этот не относится к индоевропейской семье. По многочисленным грамматическим показателям и даже совпадающим словам установлено родство языка стелы с этрусским и этеокипрским языками.

«В древнегреческий язык вошло большое число слов, оканчивающихся на -нт (-нф) и -ис (-исс), и отсутствующих в других индоевропейских языках. К этим словам наряду с такими географическими названиями, как Коринф, Тиринф, Линф, принадлежит наименование многих растений: гиацинт, нарцисс, кипарис и многие другие. По-видимому, всё это является наследием в греческом языке, полученным от раннеэлладских, догреческих племён (пеласгийских – авт.) ... родственны древнейшему населению Малой Азии, так как и здесь встречаются сходные географические названия. Образцы характерной для этого периода керамики были обнаружены и в древнейших слоях Трои, а также на Крите... пеласги – это догреческое население

Греции и Эгеиды, в том числе и острова Крита, т.е. те самые „минойцы“, которыми правил царь Минос» [5.43].

Кстати, о Крите. Удивительно, но античные авторы, говоря о пеласгах, упоминают Крит мимоходом. Насколько известно автору, практически никто из них не называет Крит родиной пеласгов. И это при том, что остров в силу своего географического положения был обречен на роль «плавильного котла» этносов Эгеиды и Восточного Средиземноморья, а во времена пеласгов был цивилизационным центром региона. Пеласги не могли не оставить свой след на Крите! Но если признать, что заселение пеласгами Эгеиды шло из Крита, то невольно закрадывается подозрение, что на Крит пеласги пришли с юго-востока, из стран Плодородного полумесяца. Но, по-видимому, реальные заказчики фальсифицированной истории не приветствуют наличие подобных мыслей в наших неокрепших головах.

«Крито-минойская цивилизация... имела столько различных письменностей, что систематизировать их не удастся до сих пор. Изначально символы имели пиктографический характер, но впоследствии, судя по всему, выделился некий стандартизованный набор знаков (т.н. критская иероглифика – авт.), который развился в критское линейное письмо А. Проблема расшифровки как критских иероглифов, так и линейного письма А (слогового – авт.) известна: сохранилось крайне мало источников» [5.44]. Печально. Видимо, «все снесено могучим ураганом», точнее, «ураганами», природными и рукотворными.

Но кое-что всё же сохранилось. Так, иероглифические тексты сохранились на 30 глиняных табличках, в 60 надписях на прочих глиняных предметах и, наиболее качественные, на каменных печатях и их оттисках общим числом около 200. Именно с изучения надписей на печатях начал свою деятельность первооткрыватель Минойской и Микенской цивилизаций А. Эванс. Он же первым отметил сходство критских и египетских иероглифов и «установил хронологические границы бытования критской иероглифики. Развившись в конце III тыс. до н.э. и войдя в широкое употребление около 2000 г. до н.э., она использовалась на Крите в течение примерно трех с половиной столетий... Подлинная иероглифическая система письма возникла лишь к XXI или XX в. до н.э. ... А. Эванс насчитал <в ней> 140 различных иероглифов» [5.44].

5.3.4.2. ЛИНЕЙНЫЕ А И Б

Вторая критская письменность – линейное письмо А – развивает иероглифику; специальный знак здесь означает слог, обычно первый, слова. Письмо существовало где-то 3,9—3,5 тлн [5.45]. Третья – линейное письмо Б, появившееся, как считается, на Крите после пришествия туда ахейцев (связь линейного Б с Критом и/или ахейцами признаётся не всеми лингвистами и историками). Таблички с этим письмом «были обнаружены А. Эвансом в Кноссе, в развалинах дворца середины XV в. до н.э. (по другим данным – XIII—XII в. до н.э.), как и таблички, найденные в Пилосе [5.45]).

Критское линейное А (минойское) письмо, созданное для неизвестного догреческого языка, названного минойским, не дешифровано и по сей день. Критское линейное Б (микенское) письмо дешифровано в 1953 г. М. Вентрисом, предположившим, что оно создано для индоевропейского древнегреческого языка, носителями которого являлись ахейцы.

Автор перечитал последнюю фразу и... А что, все так пишут. Точнее, многие. Но что есть «древнегреческий язык»? Оказывается, это зонтичное название языковой группы – ряда

значительно различающихся языков (диалектов), привязанных к этапам официальной истории греков [В: Древнегреческий язык]:

- протогреческий (XX—XVII вв. до н.э.);
- микенский (XVI—XII);
- постмикенский (XI—IX);
- архаический (VIII—VI);
- классический (V—IV);
- эллинистический (III в. до н.э. – 4 в.).

Так под какой язык разгадывал свои дощечки Вентрис? Под протогреческий? Вряд ли, его нет в природе. Создан искусственно методами сравнительного языкознания (компаративистикой [В: Компаративистика]). Директивно привязан к грекам, якобы уже жившим 4,3—4,0 тлн на территории современной Греции (разве что протогреки (протодоряне) на севере, в Эпире и Фессалии). Тогда под микенский? Тоже нет, ведь он (Вентрис) как раз и пытался воссоздать микенский язык, отталкиваясь от линейного письма Б и считая его греческим (разве что «микенский» и «микенский греческий» суть разные языки). Бессмысленно гадать дальше, дадим слово М. Вентрису:

«На протяжении последних нескольких недель я пришел к заключению, что таблички из Кносса и Пилоса ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВСЁ ЖЕ НАПИСАНЫ НА ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (почему „должны быть всё же написаны“, а не просто – „написаны“? – авт.) – на трудном и архаичном греческом, который на 500 лет старше Гомера и записан в довольно аббревиативной форме, НО ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НА ГРЕЧЕСКОМ» (из выступления на BBC в июле 1952 г. [5.46]).

Чувствуется, сомнения одолевали парня (ему не было и тридцати и он не был лингвистом), но он сказал, что должно было: ГРЕЧЕСКИЙ (тем не менее). Но архаический, трудный и аббревиативный. Не тот, который сразу за «тёмными» греческими веками, когда греки не то что писать, говорить разучились. Мычали только. Другой, который и вогнал их в летаргический сон, т.е. всё-таки микенский!

Однако некоторые лингвисты дешифровку Вентриса считают ошибкой. После трагической смерти М. Вентриса в 1956 г. под грузовиком многие кносские глиняные таблички перестали читаться с помощью его «сетки»; похоже, что прочитанные Вентрисом таблички навсегда останутся «табличками, прочитанными Вентрисом». Но надежда, как известно, умирает последней.

В противном случае «подвиснет» значительный кусок истории Древнего мира и Европы. Например: «... как указывает Бернар Сержан, вплоть до дешифровки линейного письма Б в начале 1950-х годов большинство специалистов не считали, что микенское население пользовалось индоевропейским языком... Вопросы об этническом происхождении носителей микенской цивилизации долгое время оставались одними из сложнейших, только после расшифровки линейного письма Б М. Вентрисом и Дж. Чедвигом утвердилось мнение, что это были ахейцы ... <которые> по-видимому, происходили от северных, фессалийских ахейцев» [В: Микенская цивилизация]. (От кого происходили «северные, фессалийские ахейцы» не говорить.)

Таким образом, микенцы вполне себе могут оказаться не индоевропейцами и не ахейцами, а ахейцы, как мы уже предполагали выше, не пришлыми греками, а одним из местных пеласгических племен, видимо, из Фессалии или из Малой Азии. Истинными же «арийцами» (т.е. греками) могут оказаться только дикие дорийцы, получившие своё индоевропейское греческое письмо, сразу алфавитное, от пеласгов, которым привёз и подарил алфавит финикиец Кадм. Как и гласит легенда о Кадме. Но об этом чуть ниже.

Интересно отметить, что до сих пор не утихают критические голоса о корректности дешифровки Ж.-Ф. Шампильоном египетских иероглифов. Если и он был не прав – рухнет вся древняя история. Правда, у Шампильона есть подпорка, какой не было у Вентриса – Розеттский камень, трилингва (памятник письменности, в котором примерно один и тот же текст отображается на трех языках).

Как мы уже говорили, критские иероглифы похожи на египетские; «многие ученые считают, что система письма (иероглифики – авт.) была заимствована критянами у египтян... Стронники этой гипотезы иногда идут еще дальше и считают, что от иероглифов Египта произошли не только знаки рисуночного письма, но и слоговые знаки линейных писем А и Б острова Крит» [5.44].

Есть и такие, М. Поуп, например, которые усматривают шумерский след в символах критской письменности. М. Поупа негласно поддержал И. Дьяконов, указавший в свое время на т.н. «банановость» шумерской лексики. Имелось в виду наличие большого количества слов с повторением слогов (типа ба-па-па). При этом И. Дьяконов отмечал, что «банановость» свойственна и минойскому языку, «чи генетические связи до настоящего времени не установлены [В: Дошумерский субстрат].

В критской письменности есть и еще один след – финикийский, т.н. библское письмо (библская псевдоиероглифическая письменность) [В: Финикийское письмо; В: Библское письмо], открытая М. Дюнаном в 1929 г. в Библие. Считается, что письмо занимает промежуточное состояние между слоговой и алфавитной письменностью, появилось где-то 4,0 тлн. Письменность не дешифрована, но установлено, что она разработана для несемитского и неиндоевропейского языка (сказать просто – для финикийского – язык немеет: ведь «ведущие семитологи» давно записали финикийский язык в семитскую группу ...).

Библское письмо могло быть завезено на Крит 4,0—3,9 тлн финикийцами второй миграционной волны; это хорошо коррелирует со временем появления критского линейного письма А – 3,9—3,8 тлн. Похожи по начертанию и ряд знаков библского и критского письма [В: Финикийское письмо; В: Библское письмо].

Сказанное дает возможность предположить, что к появлению на Крите линейного письма А причастны финикийские пеласги. А поскольку письмо Б заимствует у А до 70 символов, гипотеза о создании пеласгами и микенского письма (линейного письма Б) вместе с цитаделями микенской цивилизации не выглядит абсурдной.

Наконец, практически все лингвисты считают, что «критский и лувийский иероглиф развились из одного пиктографического источника... поэтому предполагают, что письменность в Малой Азии могла появиться под влиянием критян или просто занесена критянами в Анатолию» [5.44].

Возьмем небольшую паузу и суммируем сказанное. Итак, мы имеем МИНОЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ, существовавшую на Крите и в окрестностях 4,0—3,4 тлн и отмеченную рядом признаков, в первую очередь своими дворцами и линейным письмом А. МИНОЙЦАМИ в узком смысле мы считаем её основных создателей – шумеро-египетскую и финикийско-хурритскую критские общины, критских лелегов и пеласгов соответственно; минойцами в широком смысле являлось все население, проживавшее на Крите в указанное время. МИНОЙСКОГО НАРОДА (ЭТНОСА) не существовало, Крит был полиэтническим; вероятно, существовал МИНОЙСКИЙ ЯЗЫК – язык одного из этносов Крита (вряд ли пеласгов), «зонтичный» или специально созданный пеласгами (финикийцами) «лингва франка» – язык для коммуникации между критскими этносами (так же поступили хананеи в Мицраиме (Мисри), создав местный лингва франка – мисритский язык (мисрит), больше известный по его адаптированному к клинописи варианту как аккадский (аккадит) [ПЗ, часть 1]). Пеласги (финикийцы) разработали и письмо для этого языка – МИНОЙСКОЕ ПИСЬМО – коим явилось слоговое линейное письмо А.

Где-то 3,7—3,6 на Пелопоннесе появляется новая культура, отличительным признаком которой стали цитадели и линейное письмо Б. Её назвали МИКЕНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ и привязали к Миною в качестве позднего этапа, завершившегося 3,3—3,2 тлн. МИКЕНЦАМИ в узком смысле мы считаем её основных создателей – критских пеласгов, переселившихся на материк, что и обеспечило, главным образом, связь двух цивилизаций. Микенцами в широком смысле являлось все население региона, расширившегося с Пелопоннеса практически на всю Пеласгию этого периода, т.е. на Микенскую Пеласгию. МИКЕНСКОГО НАРОДА (ЭТНОСА) не существовало, т.к. греческий этнос еще не сложился и Микенская Пеласгия была полиэтнической. Позже, 3,4—3,3 тлн появился МИКЕНСКИЙ ЯЗЫК – язык одного из этносов Пелопоннеса; МИКЕНСКИМ ПИСЬМОМ стало разработанное пеласгами (финикийцами) для этого языка слоговое линейное письмо Б.

(Небольшой штрих в подтверждение сказанного: среди знаков критской иероглифики, которую принесли на остров египтяне, нет знака «аист», обозначающего фонему «кар»; но этот знак появляется в минойском линейном письме А и остается в микенском письме Б [5.47], которые, как мы считаем, создали пеласги – «журавли». И ещё одно: по-видимому, в разработке минойского и микенского письма принимали участие (возможно, определяющее) финикийцы, культурные и иные связи которых с пеласгами всегда были очень тесными.)

Отметим, что минойский язык использовался и в континентальной Пеласгии, о чем свидетельствуют найденные там таблички с линейным письмом А [5.48]: «Уже давно были известны происходившие из различных мест Греции сосуды и другие предметы с посвященными надписями, писанными минойским письмом (из Орхомена, Фив, Элевсина, Микен, Тиринфа). В последнее время, как уже указывалось, открыт был обширный архив табличек, происходивший из древнего Пилоса, а также аналогичные таблички из Микен. То обстоятельство, что все эти как посвященные надписи, так и архивные таблички писаны минойским письмом, заставляет предполагать, что они составлены были на минойском, а не на греческом (под греческим имеется в виду микенский – авт.) языке». И это вполне объяснимо: после поражения в критской симито-хамитской войне на континент были вытеснены создатели минойского письма, использовавшие его, как минимум, для хозяйственного учёта.

И обратно, микенское письмо проникло на Крит и некоторое время использовалось там наряду с минойским (архивные таблички XIII—XII вв. до н.э. [5.49]). Минойское письмо на материк могли занести пеласги, микенское на Крит – ахейцы с пеласгами. Обращает на себя

внимание некоторое запаздывание (на 100—200 лет) времени появления микенского языка от времени появления Микена. Как представляется, дело тут не в приблизительности датировок и не в том, что пока строили крепости, до языка руки не доходили. Дело в отсутствии в это время проблемы межэтнического общения. Не было и этноса, для которого в силу каких-то причин пеласги решили бы создать письменность. Он появился в XV—XIV в. до н. э. АХЕЙЦЫ?

Но прежде чем поговорить об ахейцах, еще несколько слов о языке пеласгов. Несомненно, у них был свой письменный язык, но, похоже, они не горели желанием широко внедрять его в Эгеиде: их язык не использовался ни как минойский, ни как микенский, хотя письменность для этих двух языков разработали именно они (или финикийцы для них). Держали свое письмо в тайне, на них это похоже: ноитская школа. Как, по-видимому, тщательно скрывали от посторонних глаз свои тексты, не носящие архивный (учетный) характер. Кроме того, возможно, ко времени Микена или чуть позже пеласги владели алфавитным письмом, что давало им известные преимущества во всех сферах жизнедеятельности.

5.3.4.3. ЛЕМНОССКАЯ СТЕЛА

Наиболее значительным памятником языка пеласгов считается, как уже говорилось, Лемноская стела, уцелевшая случайно при христианских зачистках, т.к. оказалась вмурованной в стену церкви в Каминье, на юго-востоке острова. Избежала она и современной «селективности», т.к. была обнаружена ещё в 1885 г. Считается, что стела была создана до 510 г. до н.э., когда на Лемнос пришли греки и подвергли его тотальной «эллинизации». Надпись на стеле, сделанная с использованием букв древнегреческого алфавита, до сих пор не расшифрована [В: Лемноская стела].

«Итальянская археологическая экспедиция 1928 года обнаружила надписи, сходные с надписью стелы, на фрагментах местной керамики. Эта находка подтвердила, что язык (и алфавит) стелы был распространен на Лемносе догреческого периода и являлся разговорным, то есть стела не была привезена на Лемнос из другого района Средиземноморья. Также на Лемносе был найден камень с четырьмя словами того же языка... Новая лемноская надпись (Эфестийская надпись – авт.) была найдена во время раскопок Эфестии на о-ве Лемнос... состоит из 26 букв» [В: Лемноская стела].

А поскольку практически все античные авторы согласны в том, что пеласги проживали на Лемносе, возможно, максимально долго, и, более того, согласно Геродоту Лемнос стал их «последним пристанищем вплоть до VI в. до н.э.», то лингвистам не остается ничего другого, как признать язык стелы ПЕЛАСГСКИМ. А также констатировать, что язык этот родственен этрусскому и не относится к индоевропейской языковой семье. Чему полностью отвечает и наша теория.

Но почему надпись сделана пеласгами греческими буквами? Конспирация, конспирация и еще раз конспирация? Пеласги, как и их предки хананеи, были скрытными, а перед уходом из какой-то местности могли уничтожать следы своего пребывания в ней. Могли и шифровать свои надписи, в простейшем варианте устраивая взаимно однозначное соответствие между символами (логограммами или буквами) своего языка и другого, чужого.

Однако возможны и другие версии. Поставленный вопрос тесно связан с другим: а кто и для кого создал греческий алфавит? Считается, что где-то в XV в. до н.э. финикийцы впервые

разработали алфавит (абджад, 22 буквы для согласных звуков); сама идея алфавитного фонетического письма также принадлежит им. Вскоре, как представляется, об этом узнали пеласги: финикийцы сами познакомили их и с идеей алфавита, и с её реализацией. НЕ ПОЗДНЕЕ XIV в. до н. э. ПЕЛАСГИ ПОЛУЧИЛИ СВОЙ АЛФАВИТ, усовершенствованный финикийский, содержащий гласные буквы. И этот алфавит имел то же начертание букв, что и более поздний греческий. Возможно ли такое? Еще как, достаточно вспомнить использование латиницы и кириллицы для многих языков различных языковых групп.

«Но ведь известно, что легендарный Кадм изобрел древнегреческий алфавит и подарил его грекам! И он, помнится, был финикийцем, но греки разрешили ему построить город Фивы на своей земле», – не упустит возможности показать эрудицию наш замечательный читатель. И снова дежавю: финикийцы создают Тору и отдают авторство мифическим евреям [П8-П13]; Введение]; пеласги-финикийцы создают древнегреческий алфавит и отдают авторство мифическому Кадму. На фигуре Кадма стоит остановиться.

5.3.4.4. АЛФАВИТ КАДМА

Итак, где-то в XIV в. до н.э. для своего языка пеласги разработали (получили от финикийцев) алфавит, начертания букв которого, судя по надписи Лемносской стелы, были теми же, что и букв греческого алфавита, появившегося лишь в IX—VIII вв. до н.э. [В: Греческий алфавит]. Как он был создан, греческий алфавит?

(Заметим, что по нашему мнению самыми искусными лингвистами древности были финикийцы. Видимо, хамитские жрецы располагали и всеми силами развивали некую структуру, которую бы сейчас назвали лингвистической лабораторией, где тысячелетиями накапливались знания о языках, разрабатывались технологии их совершенствования и, главное, создания письменности. На счету лаборатории знаменитый лингва франка – аккадский язык, письмо для другого лингва франка – арамейского языка, минойский язык, письменность для пеласгского, микенского, греческого и др. языков.)

И здесь самое время поговорить о КАДМЕ. Напомним, что известные греческие мифы о похищении Европы повествует о финикийском царе Агеноре, сыне Посейдона и Ливии, и его детях – сыновьях Кадме, Фениксе, Килике и Тасосе, а также дочери Европе. Перескажем его кратко, попутно интерпретируя (комментарии ниже выделяются скобками <->).

Верховный бог Зевс, воплотившись в быка, уговорил Европу, дочь Агенора, покататься, а сам увез её в далекий край, за синие моря – на Крит. <Боги покинули Финикию, забрав с собой Благополучие (Европу) её народа. Засуха и голод пришли на финикийскую землю 4,0—3,7 тлн.> Агенор посылает на поиски Европы её братьев, наказав не возвращаться без нее. <Финикийские роды Кадм, Феникс, Килик, Тасос мигрируют в поисках лучшей доли; вернуться на родину лишь вместе с её благополучием.> Не найдя Европы, братья прекращают поиски.

Килик селится в Киликии, севернее Финикии. <Киликия попадает под политическое и экономическое влияние Финикии.> Кадм строит крепость Кадмею в Беотии, вокруг которой вырастает и становится могущественным город Фивы. <Успешное начало колонизации финикийцами Эгеиды на новом этапе, развитие торговых отношений с её народами.> Тасос, младший брат, упоминаемый не во всех версиях мифа, открывает богатый ресурсами, золотом, серебром и медью в частности, остров Тасос (Фасос) в северной части Эгейского моря и селится на нем. <Финикия получает столь необходимые ей минеральные ресурсы.>

Наконец, Феникс, основав 3,5—3,2 тлн Утику, первую колонию Финикии в Северной Африке, в бухте, где со временем поднимется пунический Карфаген [5.50], возвращается в Финикию. <У египтян было поверье: священная птица Феникс (Бену) живет на ветвях священного ливанского кедра; каждые 500 лет она умирает и возрождается вновь. Возвращение Феникса символизирует возрождение Финикии через 500 лет.> Вместе братья нашли Европу, вернули благополучие на родину. Финикия начинает колонизацию Средиземноморья, принесшую ей процветание, а Европе – цивилизацию.

Итак, финикиец Кадм, что означает «восточный», где-то 3,5—3,4 тлн, что совпадает с оценками археологов, возводит акрополь Кадмею в микенском стиле в Беотии, вокруг которого вырастает поселение; несколько позже братья Зеф и Амфион обносят все стеной с семью воротами, называя город Семивратными Фивами (в отличие от «стовратных» египетских Фив, в стенах которой было 12 ворот) или просто Фивами. Подтверждением историчности Кадма считается «письмо царя Аххиявы царю Хаттусилису III (около 1250 г. до н.э.). Он упоминает, что его предок Кадм выдал свою дочь за царя Ассувы, и некоторые острова перешли под контроль Аххиявы. Царь хеттов утверждал, что острова принадлежат ему» [В: Кадм].

В 1963 г. в Фивах случайно обнаружили останки части комплекса древних зданий, который археологи относят к XIV в. до н.э. и называют «домом Кадма» или «Кадмейоном». Он превосходил дворец «златообильных Микен», где, как считается, жил Агамемнон, и дворец «песчаного Пилоса», предположительно принадлежащий Нестору (царь Пилоса, видный участник Троянской войны). Помимо замечательных фресок и 45 табличек с линейным письмом Б из дворцового архива, были найдены 4 микенских цилиндрических печати (три из агата и одна из красного камня) и 36 вавилонских (из афганского лазурита). Так получили подтверждение данные легенд о контактах Фив с востоком, выходящих за пределы обычной торговли. Контакты эти осуществлялись, видимо, через Финикию, о чем свидетельствуют и микенские находки, сделанные на побережье Финикии [5.51; 5.52]. Словом, Фивы были частью огромного хамито-хурритского мира с центром в Финикии.

Подтверждением тому служит мифическая история Даная, двоюродного брата Кадма, рассказанная Геродотом и пересказанная Эсхилом в драме «Просители». Данай был потомком Зевса и пеласгийской принцессы Ио из Аргоса, история которой кратко описана в [П5; разд. 3.6.2.2]. То есть, Данай был пеласгийских кровей. Согласно преданиям, Даная, правившему Ливией, пришлось бежать от своего брата Эгипта, правителя Египта, в Эгеиду. Суть конфликта между ними не ясна, но вот что пишет Манефон: «Армаис, которого также называли Данаем, правил (Египтом – авт.) пять лет. После этого он был изгнан из Египта, уплыл от своего брата Эгипта, прибыл в Грецию и, захватив Аргос, стал править аргивянами» [5.53; 5.54].

То есть, Данай до своего побега в Эгеиду успел поцарствовать в Египте. Прибыв на Пелопоннес, Данай построил цитадель в Микенах и узурпировал власть в Арголиде, ссылаясь на свое происхождение от Ио. Как это происходило, мы уже описывали выше: объявил себя царем «и всем, пеласгов имя прежде кто носил, данаев прозвище велел в Элладе взять» [5.1; 5.7]. То есть, сменил людям имя на прозвище. Так в Пеласгии появился славный пеласгийский народ данайцев, принявший позже участие в троянской войне и в «нашествии народов моря».

Эти и другие данные (см., например, историю об Ио [П5; разд. 3.6.2.2]) заставляют нас думать, что история о Данае и Эгипте представляет собой мифологизированную версию реаль-

ной истории гиксосов, у которых Данай был одним из последних царей. Но не самым последним.

«В Туринском Каноне имя шестого (последнего [В: Список фараонов] – авт.) царя династии „больших гиксосов“ („большие гиксосы“ были пеласгами, финикийцами, хурритами, прибывшими в Египет с Крита, а также касситамм, примкнувшими к ним в Угарите) дано как „Хамуди“; фактически это имя ближе к Кадму. По преданию Хамуди был финикийским правителем, который приплыл в греческие Фивы и принес письменность на Запад». Что же касается имен Кадм (Khadmūi) и Хамуди (Khamudī) «мы имеем дело с простой метатезой (перестановкой звуков или слогов, часто возникающей при заимствовании слов, особенно онимов – авт.)» [5.53].

А вот еще один фрагмент из жизни Кадма, рассказанный Геродотом:

«На теперешнем острове Фера, который прежде назвался Каллистой, обитали потомки финикийянина Мемблиара, сына Пойкила. Ведь Кадм, сын Агенора, в поисках Европы высиделся на острове, ныне называемом Ферой. Полюбилась ли ему эта земля, или он захотел поступить так по другим причинам, но он оставил на острове несколько финикийян, в том числе одного своего родственника – Мемблиара, сына Пойкила. Восемь человеческих поколений жили финикийяне на острове Каллиста, пока Фера не прибыл туда из Лакедемона (видимо, не один, а с отрядом дорийцев – авт.)» [5.54; В: Кадм].

Складывая все имеющиеся фрагменты, получаем мозаичное панно жизни Кадма. Итак, финикийский род Кадм мигрировал на Крит где-то 4,0—3,7 тлн, когда в Ханаане и Северной Сирии свирепствовали засуха и голод. Около 3,7 тлн Кадм принял участие в межобщинной симито-хамитской войне на острове на стороне хамитов. Война длилась недолго, хамиты проиграли и оставили остров; основная часть их переселилась на материковую часть Пеласгии, другая, включая кадмейцев, отправилась в Египет. Отомстить и взять свое: финикийцы всегда считали египетскую Дельту своей вотчиной. В Угарите к ним присоединились касситские и хурритские колесницы; образовалась коалиция, известная нам как гиксосы, точнее, их верхушка, «шемау». Прибыв в Аварис, шемау сформировали XV египетскую династию, одним из правителей которой был Хамуди из рода Кадма.

Есть мнение, что египетские жрецы были очень близки к созданию алфавитного письма; специалисты утверждают, что египтяне обладали, как минимум, фонетическим слоговым письмом со сравнительно небольшим количеством иероглифов. Вот что говорил Ж. Шампольон в письме во французскую Академию надписей и изящной словесности [5.55]:

«Истолкование демотического текста Розеттского камня при помощи сопровождающего его греческого текста позволило мне установить, что египтяне пользовались известным количеством демотических писем, которым они приписывали способность выражать звуки, для того, чтобы вводить в свои тексты собственные имена и слова, чуждые египетскому языку (иностранный происхождения – авт.)».

Но демотическое (народное – авт.) египетское письмо возникло лишь к VII в. до н.э. [В: Демотическое письмо] и несколько (около тысячи лет) припоздало ко времени гиксосов. Что же касается «демотических писем» – египетских аналогов букв, обозначающих звуки:

«В египетском письме имелось три вида фонетических знаков (демотических письмен – авт.):

1. Примерно 24 знака, обозначающих только один согласный (звук – авт.).
2. Примерно 70 знаков, обозначающих два согласных.
3. И несколько знаков, обозначающих три согласных» [5.56].

Итого, около сотни. Сложно, громоздко, ориентировано на ограниченное применения. Да и поздновато – VII в. до н. э. Для сравнения: в финикийском алфавите всего 22 буквы, XV в. до н. э. Так что, вряд ли именно в Египте и именно кадмейцу пришла в голову идея алфавитного письма, которая и была там же реализована в виде первого финикийского алфавита.

Как известно, гиксосы вынуждены были оставить Египет где-то 3,6—3,5 тлн; Кадм ушел в Финикию. Затем кадмейцы или часть из них вернулись на свою вторую свою родину, в Пеласгию. На Крите все еще правили симиты и потому Кадм высадился на Каллисте. Затем он перебрался в Беотию, где основал Кадмею и Фивы. Календарь показывал XV—XIV в. до н. э. КАДМ ПРИВЕЗ АЛФАВИТ, НО ТОЛЬКО НЕ ГРЕКАМ, КОТОРЫХ ЕЩЁ НЕ БЫЛО; ОН ПРИВЕЗ ЕГО ПЕЛАСГАМ.

Итак, деяние Кадма, прославившее его в веках – изобретение греческого алфавита на основе финикийского, верно лишь отчасти. " ... финикийское происхождение греческой письменности (алфавитной – авт.) – это факт, не вызывающий ни малейшего сомнения. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить начертания древнейших финикийских и более поздних греческих букв. И более того, названия этих букв, не объяснимые из греческого языка, легко выводятся из финикийского. Так, греческая буква альфа (знак А) связана с финикийским словом «алеф», что означает «бык». И сам знак А – не что иное, как рисунок перевернутой головы быка с прямыми рогами. Равным образом в финикийском языке находят объяснение названия таких греческих букв, как «гамма», «дельта», «каппа», «лямбда» и других» [5.51; 5.52].

Сказанное лишь еще раз подтверждает предположение, высказанное нами выше: 3,5—3,4 тлн финикийцы для пеласгов разработали алфавит, взяв за основу появившийся несколько раньше собственный абджад [W: Consonantary]. Завезли последний в Пеласгию, возможно, кадмейцы (финикийский род); использовали втайне. Позже, 3,1—3,0 тлн, пеласгийский алфавит был взят за базу для ускоренного создания греческого. Правда, обычно называется другая дата получения дорийцами алфавита – 2,9—2,8 тлн [B: Греческий алфавит]; считается, что это произошло с ними не перед «комой» (постмикенский период, «тёмное время» [B: Тёмное время (Древняя Греция)]), а сразу после выхода из нее и внезапного махрового расцвета греческой культуры.

Мы же настаиваем на датировке 3,1 тлн по простой причине: к этому времени дорийцы захватили Микенскую Аххияву и финикийцы (возможно, потомки Кадма) с пеласгами, рассчитывая на благосклонное отношение к ним новых властей – возможные преференции в торговле, сохранение колоний и др. – преподнесли им небывалый подарок – полноценный алфавит, созданный на основе пеласгского. (Разработчики были в цейтноте, начертания букв менять не стали.) Дорийцы подношения не оценили, ушли во тьму.

(Заметим, что «темные века» (XII—VIII вв. до н.э.) греческой истории могут быть просто пузырьем, надутым ретивыми хронологами, стремящимися «удревнить» историю европейской цивилизации; подробнее этот вопрос рассматривается в [Пб]. Однако, лезть в хронологические дебри не входит в нашу задачу.)

Конечно, официальные история и лингвистика отвергнут нашу версию появления греческого алфавита (если вообще узнают о ней). И будут настаивать, что креативные греки все сделали сами. Но как тогда объяснить тот известный, но замалчиваемый факт, что в X в. до н.э., когда греки еще пребывали во тьме и ни о каком алфавите даже не помышляли, появляются малоазийские алфавиты (карийский, ликийский, лидийский и др.), использующие... греческие буквы! Мы считаем, что после презентации греческого алфавита дорийцам, он перестал быть секретом. Этим и воспользовались малоазийцы и, по-видимому, не без помощи пеласгов. Которые к тому же постепенно трансформировались в ионийцев и переселялись на малоазийские земли. Видимо, всё с теми же подарками.

Итак, НАДПИСЬ ЛЕМНОССКОЙ СТЕЛЫ СДЕЛАНА не «греческими» буквами на «варварском языке» – она сделана ПЕЛАСГСКИМИ БУКВАМИ НА ПЕЛАСГСКОМ ЯЗЫКЕ.

Глава 5.4. АХХИЯВСКИЕ АХЕЙЦЫ

АХЕЙЦЫ

СОДЕРЖАНИЕ

5.4.1. АХХИЯВА

5.4.2. АХЕЙЦЫ – НЕ ГРЕКИ

5.4.3. МИКЕНСКАЯ АХХИЯВА

5.4.1. АХХИЯВА

Об ахейцах мы знаем от Гомера; о том, кого он имел в виду под этим этнонимом – дискуссии ведутся и поныне. Или пришлый народ, захвативший власть в Пеласгии во времена Микена, или всех микенцев, называя их то пеласгами, то ахейцами, или кого-то ещё. Специалисты даже стали использовать два разных термина – «ахейцы (Гомер)» и «ахейцы (племя)», дабы употреблять мух и котлеты отдельно (раздельное, так сказать, питание).

Здесь надо сказать, что эпические поэмы Гомера – это «греческое всё», как Библия для евреев. И если в «Илиаде» Поэт упоминает ахейцев 598 раз против 182 упоминаний аргивян, 138 – данайцев и 1 (!) – эллинов, то никто и никогда не переубедит греков, что в эпоху Героев они не назывались ахейцами. А то что львиная доля гомеровских топонимов, этнонимов, имен и пр. так и не обнаружена археологами и учёными – не беда, всё можно списать на свирепых и диких дорийцев, не ведавших, что творили.

Фукидид говорил, что Гомер не знал общего этнонима для того народа, который мы знаем как греков или эллинов; потому поэт (возможно, с соавторами) использовал этнонимы отдель-

ных известных ему племен – ахейцы, данайцы, аргивяне – в контексте, заставляющем думать, что речь идет о всем народе Микенской Аххиявы времён Троянской войны:

«... Эллада во всей своей совокупности не носила еще этого имени, что такого обозначения её вовсе и не существовало... названия ей давали по своим именам отдельные племена, преимущественно пеласги. Об этом свидетельствует лучше всего Гомер. Он жил ведь гораздо позже Троянской войны и, однако, нигде не обозначает всех эллинов, в их совокупности, таким именем, а называет эллинами только тех, которые вместе с Ахиллом прибыли из Фтиотиды... других же Гомер в своём эпосе называет данаями, аргивянами и ахейцами» [5.32].

Итак, ни Эллады, ни Греции ещё не было, а ахейцы (Гомера) – вот они. Гомеровский этноним подхватили античные авторы. Ни о каком «вторжении ахейцев» ни Гомер, ни историки и писатели античности не говорили. Заговорили, другие авторы, когда время пришло: ахейцы де, индоевропейцы из «Придунайской низменности или даже степей Причерноморья», греки, вторглись вначале в Фессалию (с начала II тыс. до н.э.), позже – на полуостров Пелопоннес [В: Ахейцы]. Здесь они основали свою Микенскую цивилизацию, построили свои цитадели и города, свой могучий флот, создали своё микенское письмо и т. д. и т. п.

Потом много буйствовали на морях, надорвались в Трое и попали под молох братьев-дорийцев. Последним прибежищем, отведенным им дорийцами, якобы стала Ахайя (Ахея), гористая область на севере Пелопоннеса, не имеющая выхода к морю, где герои Трои могли заниматься скотоводством. Да еще фессалийская Ахайя, на юго-западе Фессалии, также пригодная для выпаса коз и овец. Ну и разведения свиней, куда без них.

Но все это – «высокая литература». А что исторические ахейцы? Упоминали ли о них современники? Переписывались ли ахейские цари с зарубежными «братьями»? До XIV в. до н.э. – полная тишина, затем появилось что-то – от хеттов.

Оказалось, что топоним «ахайя», точнее близкие к нему «аххиява» и «аххия», вполне себе историчен, встречается в переписке правителей Хатти и страны АХХИЯВЫ, а также в анналах царей Хеттской империи XIV—XIII вв. до н.э. [5.57]. Из найденных археологами табличек можно узнать следующее:

1. Отношения Хатти и Аххиявы если и не дружественные, то партнерские; хетты признают аххиявян равными (почти) себе и предпочитают улаживать конфликтные ситуации с ними мирным дипломатическим путем.

2. Правители Аххиявы и Хатти связаны определенными родственными отношениями; к примеру, жена Суппилиумы I (царь Хеттского царства начала XIV в. до н.э.), возможно, родом из Аххиявы.

3. Яблоком раздора является расположенная на юго-западном побережье Анатолии страна Лукка (Ликия), протеже или вассал Аххиявы, но одна из провинций которой принадлежит Хатти.

К сожалению, хетты не локализовали Аххияву, указали лишь, что она «на западе». Сильная держава западнее Хатти? Мнения ученых разделились: одни называли Крит, другие – материковую Пеласгию, называя её Микенской державой. Второе мнение предпочтительнее (сомнение лишь в державности), т.к. к XIV веку крито-минойская цивилизация угасала, микенская же набрала силу. Главное же, за что хетты могли уважать аххиявян – мощный флот – был в то время у микенских пеласгов.

Итак, топоним «Аххиява» («Ahhiywoi») означает название Пеласгии, данное ей хеттами по имени пришедших в ней к власти аххиявцев; близкий к нему топоним «Ахиява» («Achaiwia») найден в табличках, написанных дешифрованным линейным письмом Б. Гомер знал об аххиявцах и использовал этот этноним в бессмертной «Илиаде», слегка изменив его (на «ахейцев»), как того требовала поэтическая форма? Круг доказательств замкнулся? Возможно, но тогда придется принять и тот факт, что до XIV в. до н.э. хетты об ахейцах ничего не слышали, а значит, ахейцы появились в Греции в XV—XIV вв. до н. э. Что, впрочем, совпадает с нашей оценкой их прибытия, связанной со временем разработки пеласгами (финикийцами) микенского языка для вновь прибывшего этноса. Выходит, для ахейцев.

5.4.2. АХЕЙЦЫ – НЕ ГРЕКИ

Но откуда прибыли ахейцы-аххиявцы? Официально принятая и вошедшая в учебники точка зрения (мы о ней уже говорили) – с севера. Почему? Потому что там находился ареал носителей индоевропейских языков, а именно на таком языке написаны найденные археологами глиняные таблички. Сам Вентрис сказал, с ним не поспоришь.

Однако ряд ученых продолжают придерживаться другой версии, появившейся в старые добрые времена, еще до Вентриса. А именно, историчные ахейцы – выходцы из Западной Анатолии, из хорошо известной и даже родственной хеттам страны, называемой ими Аххиявой. Примечательно, что в обширной мифологии греков, как и в античной традиции, не отражен факт вторжения ахейцев в Эгеиду из Европы.

Греческим праотцом считается Девкалион, спасшийся, подобно Ною, от Всемирного потопа и обосновавшийся в Фессалии; там же родился и обитал его сын Эллин, греческий родоначальник. У Эллина было три сына – Дор, Эол и Ксуф; последний родил Эллину двух внуков – Ахея и Иона. Так появились на свет божий четыре греческих рода: дорийцы, эоляне, ахейцы и ионяне. И никаких заграниц. Правда, Прометей, дед Эллина, отец Девкалиона, провел некоторое время на Кавказе, прикованным к скале, но это может дать и хурритский след: гаплогруппа J2a родом (или пришла) с Кавказа. Да и хаттская G2a, похоже, оттуда (разд. 2.2.4.2).

А приход ахейцев из Малой Азии? Отражен ли он в греческой мифологии? Как ни странно, да. В мифе о ПЕЛОПЕ. Его нечестивый отец Тантал проживал близ горы Сипил, что восточнее современного турецкого Измира (бывшая греческая Смирна) и севернее Малого Мендереса (Эфес), где, как считается, находилась столица древней Арцавы [5.58]. Однажды, решив проверить всеведение богов, он пригласил их к себе и угостил мясом убитого им сына Пелопа. Номер не прошел, боги догадались и только «Деметра в задумчивости съела плечо Пелопа». Тантал был примерно наказан в подземном царстве «танталовыми муками», Пелопа боги оживили и наградили неземной красотой и плечом из слоновой кости, после чего тот отбыл (не один, конечно) на позже названный в его честь Пелопоннес, в Элиду, что по соседству с Ахайей.

По мифической генеалогии дочь Пелопа вышла замуж за Сфенела, сына легендарного Персея, царя Аргоса. Аргосский трон достался их сыну Эврисфею, а потом его дяде Атрею (в хеттских дощечках упоминается некий Аттарсия, правитель из страны «Аххия». Он же мифический Атрей?). У Атрея были двое сыновей – Агамемнон и Менелай. Они женились на дочерях Тиндарея, царя лакедемонян, Клитемнестре и Елене соответственно. Далее следует пересказать «Илиаду» Гомера с участием названных героев, поговорить о «нашествии народов

моря» во главе с «акайваша», что мы и сделаем, но отдельно – и вот, легендарная история вышедших из Анатолии ахейцев-пелоптидов изложена.

Как видно, в изложенной версии ахейцы никакого отношения не имеют к могучему индоевропейскому племени, покорившему пеласгов и другие народы Эгеиды. Такого племени до дорийцев просто не было, как не было до них никаких масштабных вторжений в Эгеиду, оставивших хоть какие-то следы (о генетическом следе мы поговорим позже). Причем она (версия) никак не противоречит Гомеру и античной традиции; более того, она объясняет, почему последние порой не различают ахейцев с пеласгами: ахейцы там – просто один из пеласгических народов, попадающий под зонтик под названием «пеласги».

Итак, ахейцы-аххиявцы пришли из Малой Азии, откуда мы, пропитанные античной традицией, их совсем не ждали. Да и греки ли они? Может, того, лудиты-симиты? Или, с чем ещё можно смириться, хатто-хурриты? Но не азиатские же аборигены, в конце концов! В колыбели европейской цивилизации! Кто допустил?!

Спасая положение, некоторые специалисты (Л. Гиндин, В. Цымбурский В. и др.) объясняют нам, что двигаясь из индоевропейских северных земель на юг, греки (первая волна) де не заметили дорожного указателя и повернули вначале не туда, в Малую Азию вместо Южных Балкан. Но, дойдя до страны Аххиява, осознали ошибку и повернули назад, в сторону Фессалии. И при этом изменили свое самоназвание на «ахейцы» в честь тупика, в котором оказались [5.59]. Дальнейшее известно: ахейцы в Фессалии, ахейцы на Пелопоннесе, ахейцы на Крите, далее везде. До «нашествия дорийцев».

(Объективности ради следует отметить, что приведенные выше рассуждения в определенном смысле подходят и для раскритикованной нами версии Л. Гиндина и В. Цымбурского [5.59], согласно которой ахейцы-аххиявцы – это греки, которые зашли в Малую Азию, пожили там да и ушли к своим, в Фессалию: «... мы не видим ничего невероятного в допущении, что некая часть прагреков, вторгшаяся в Северо-Западную Анатолию под 2300 г. до н.э. или позднее и продвинувшаяся к югу от Трои в сторону Герма и Меандра, могла заселить здесь местность, носящую анатолийское название Ahhiyawa, и принять это название в качестве наименования своего этноса» [5.59].

Объяснить можно решительно всё; на то мы, сапиенсы, и наделены способностью ко лжи (читай: фантазии). Ну забрели греки в Малую Азию и чтобы не высовываться, слились с ландшафтом, назвавшись тамошним каким-то местом. Не понравилось, перебрались в Фессалию, но фессалийцами почему-то не назвались, хотя высунуться здесь было ещё опаснее: кругом фессалийцы-дорийцы. Остались тем самым малоазийским местом. Как понимать такое отношение к самоназванию народа?

И ещё одно: почему этих греков (аххиявцев) другие греки (дорийцы) били так же больно, как и прочих варваров? Из-за этнонима? Но тогда почему легко меняющие самоназвание аххиявцы не сменили его в этой чрезвычайной ситуации («дорийского вторжения»)? Ответ очевиден: этноним этот родовой, коренной, не придуманный в процессе любования чужими ландшафтами. И он не греческий, потому как аххиявцы не греки; а значит варвары в глазах греков, за что и были биты.)

Что ж, если занял выгодную позицию – держи её до последнего... оппонента. И очень похоже на толкование талмудических мудрецов. Автора совсем не удивит, если подобно появ-

лению толстеного Талмуда, где сионские мудрецы толкуют Тору, вскоре появится столь же толстое толкование к «Илиаде» мудрецов европейских. Которые и расставят все точки над «и»; учёным такое не по силам.

Однако, надо признать, что без предположения о временном пребывании греков в Малой Азии задолго до образования Микенской Аххиявы трудно объяснить, как малоазийский топоним стал самоназванием страны греков. «Так, может, не греков?! В этом вся проблема. Не были б ахейцы греками – не было бы и проблемы!» – объясняет нам суть вопроса наш читатель. И он, конечно, прав. Но для разгула фантазии надо обойти М. Вентриса. А он, как мы уже знаем, утверждает две вещи: 1) письмо линейное Б создано для греческого языка; 2) оно создано для ахейцев. Из чего следует, что ахейцы – носители греческого языка, то есть греки (по крайней мере языковые, что-то вроде семитов).

Обойти Вентриса по пункту 1) сложно: нужно предложить иную дешифровку микенского письма, не используя предположения, что оно заточено под греческий язык. Вылезет перепись овец, коз и свиней – порядок, нет – продолжайте работать. А вот гипотеза о том, что ахейцы не этнические греки, а всего лишь языковые, более перспективна.

Представим себе, что некое малоазийское племя, называющее себя Аххиявой, под давлением могущественных хеттов перебирается в Фессалию, где уже давно обитают пришедшие с северо-востока греческие племена фессалийцев (позже их будут называть дорийцами). Сблизившись с ними, аххиявцы решаются связать судьбу своего народа с дорийцами, став их «родственниками». Словом, решаются на языковой сдвиг – сознательный переход на язык дорян [В: Языковая ассимиляция]. Процесс этот не быстрый, но и вполне возможный для тех, кто никуда не спешит [5.26].

(Напомним, что где-то в III тыс. до н.э. под давлением ряда европейских народов, передвигающихся из центра Европы в теплые края, в Подунавье, на Балканы, грекоязычные племена македнов вышли на северные рубежи Пеласгии: Эпир, Македония, Фессалия. Теснимая иллирийцами, часть македнов переместились на юг, обосновавшись на юго-западе Эпира (западное крыло), другая – в Фессалийской долине (восточное крыло); на севере над ними нависли близкородственные им македонцы. Античные историки назовут эти племена ДОРИЙЦАМИ (дорянами), которых разместят в исторической области ДОРИДА [5.60; 5.61].

Заметим, что самые плодородные земли Пеласгии находились в Фессалийской долине. Этим объясняется длительное пребывание там дорян: идти воевать Пелопоннес у них не было внутренних стимулов. Нужны были внешние. Как не было и позывов к созданию собственной заметной цивилизации на лучших землях будущей Греции. Нужны были земли Пеласгии, вместе с пеласгами и их культурой. Время придёт – захватят, и ещё 400 лет будут «переваривать».)

В племени аххиявян заметную роль играли хатто-хурриты, предки которых в незапамятные времена переселились в эти места из южной Анатолии и Северной Сирии (разд. 5.2.1); это обстоятельство в своё время способствовало установлению дружественных отношений Аххиявы с могущественным восточным соседом – хатто-хурритской державой Хатти. Аххиява процветала, впрочем, не так сильно, как её северный сосед – пеласгическая Вилуса, также лояльная к Хатти. Но затем отношения расстроились, и Аххиява стала союзником своего южного соседа АРЦАВЫ, главного противника Хатти на западе. Ответка не заставила себя ждать: хеттские

цари, чуть ли не ежегодно включавшие в свой план-график пункт «умиротворение Арцавы», стали навещаться и в Аххияву.

Следует отметить, что Аххиява располагалась не только между Вилусой и Арцавой согласно [5.59] (по другим данным между Смирной и Милетом), но и между двумя Лариссами – той, что в Троаде и той, что близ Смирны. Это значит, что аххиявцы соседствовали с пеласгами и, возможно, были дружны с ними (напомним, что и среди пеласгов было немало этнических хатто-хурритов).

Пеласги сыграли значительную роль в судьбе аххиявцев. По-видимому, они перевезли аххиявцев морем в Фессалию, когда тем стало невмоготу от постоянных набегов хеттов. Там их взяли под опеку фессалийские пеласги, город Лариса и поселения которых занимали лучшие земли Фессалийской долины. Ахейцам (так стали зваться аххиявцы в Фессалии; впрочем, не исключено, что «ахейцами» они стали только у Гомера и по чисто просодическим причинам) отвели земли на юго-западе региона, в области, получившей название Ахайя (Ахейская Фтиотида).

Здесь надо сказать, что пеласги, наделенные многими талантами, но обделённые мужеством и умением постоять за себя и потому вечно гонимые (см. Введение, разд. 5.2.1), битве за свою обустроенную землю предпочитали отбытие в terra incognita. Лицемерные же гонители ещё и упрекали их за это: непоседы де, перелетные птицы, одно слово – «пеларги». Вот и претензии дорийцев на их земли в Фессалии вынудили многих пеласгов покинуть их и отбыть на юг, в Пелопоннес. Тогда-то оставшиеся без поддержки пеласгов ахейцы и приняли судьбоносное решение перейти на язык дорийцев. Что это был за язык? Сейчас его называют ЭОЛИЙСКИМ (по названию Фессалии во времена Микенской Аххиявы – ЭОЛИДА) или более изощрённо – ЭОЛИЙСКИМ ДИАЛЕКТОМ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА (см. разд. 5.2.2.3).

5.4.3. МИКЕНСКАЯ АХХИЯВА

Перешли, но «своими» у греков так и не стали. Рано или поздно случилась конфликтная ситуация и тогда ахейцы впервые узнали, что греки (дорийцы) «бьют по морде, а не по паспорту» (вновь ахейцы убедились в этом во время т.н. «дорийского вторжения», когда получили от своих «братьев» по полной, как и прочие «варвары»). Понимая, что противопоставить многочисленным воинственным и хорошо вооружённым дорийцам им нечего, засобирались ахейцы в Пелопоннес, в Микенскую Пеласгию, снова под крыло пеласгов. Ушли не все, часть эолян направилась в Эпир и далее в Италию, где позже они обосновались в Лации, став ПРОТОЛАТИНЯНАМИ, так как принесли в Италию ПРОТОЛАТЫНЬ – тот самый эолийский диалект греческого языка (см. разд. 5.2.2.2, 5.2.2.3).

Микенцы приняли ахейцев, отвели на севере полуострова земли для расселения; так появилась пелопоннесская АХАЙЯ. Пеласги помогли в обустройстве пришельцев и интеграции их в микенскую цивилизацию, разработав в том числе для них линейное письмо Б. И вполне естественно, что использовали его ахейцы, земледельцы и скотоводы, в основном для хозяйственных нужд и фиксации прав собственности на имущество; никаких тебе монументальных надписей, ни какой бы то ни было литературы. Таким образом, ЛИНЕЙНОЕ Б ПИСЬМО СОЗДАВАЛОСЬ ДЛЯ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА, НО НЕ ДЛЯ ГРЕКОВ.

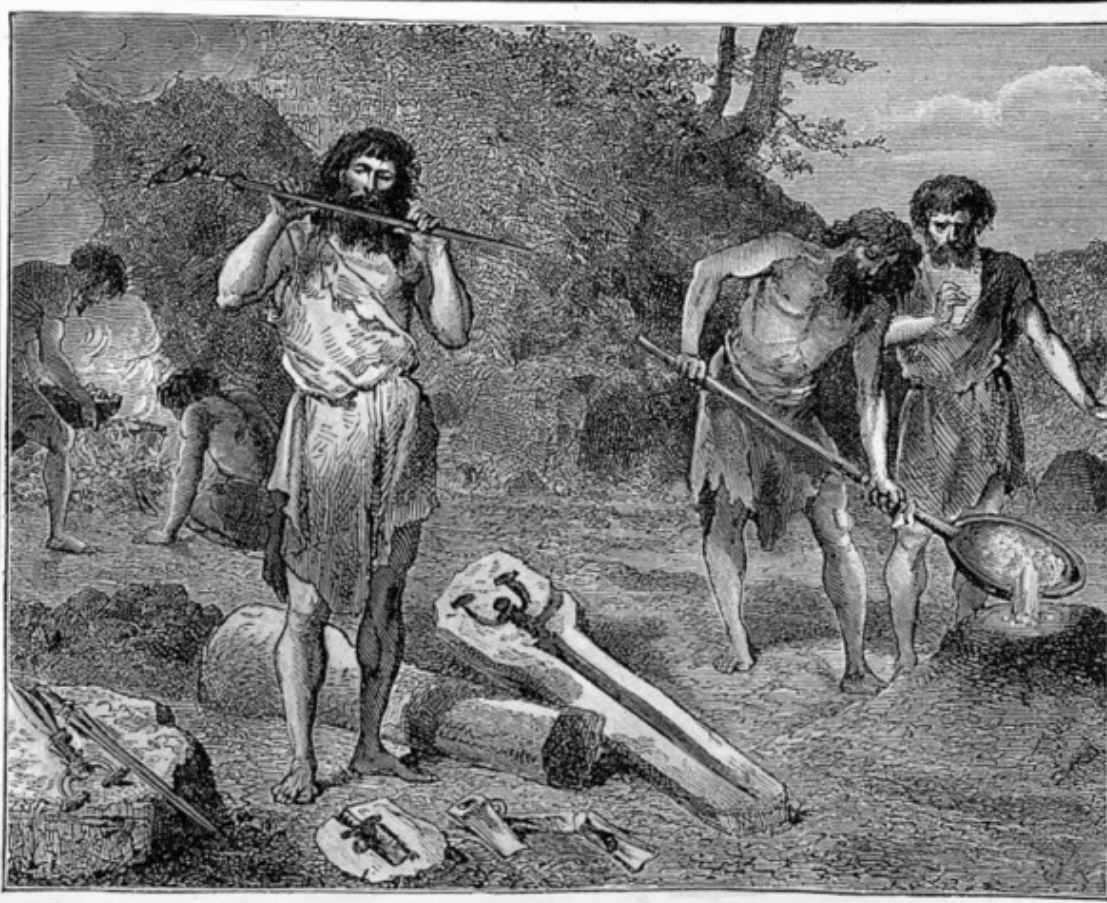
Отношения между пеласгами и ахейцами складывались нормально, ахейцы жадно впитывали элементы культуры пеласгов, находящиеся на более высокой ступени цивилицион-

ного развития. Обладая преимуществом над критянами-симитами на море, пеласги с ахейцами стали пиратствовать, захватывая и разоряя прибрежные, вновь отстроенные (после войны и минойского извержения [В: Минойское извержение]) дворцы. По-видимому, около 3,4 тлн они высадились на Крите и захватили его. Решающая роль в операции принадлежала ахейцам; по её завершении они пришли к власти на Крите и, постепенно, на материке, вытеснив пеласгов из их укрепленных дворцов. Минойская цивилизация пала, формировалась потенциально могущественная держава – МИКЕНСКАЯ АХХИЯВА.

Это, конечно, не прошло мимо хеттов, которые имели свои виды на Восточную Эгеиду в стремлении стать морской державой. Именно в это время возникает дипломатическая переписка «братьев» – хетских царей с правителями ахейцев, в которой хетты называли страну своих визави Аххиявой и Аххийей (другого названия, видимо, не знали, потому как его и не было). Ахейцы, судя по всему, не возражали, им нравилось. По крайней мере, протестующих писем не обнаружено.

Впрочем, интерес Хеттской империи к Эгеиде в это время был невелик: все силы были брошены на борьбу с Египтом за гегемонию в Ойкумене. «А за стеной уже что-то ковали»; видимо, железо, которое придёт на смену бронзе. Близилась цепь событий, которые сметут и хеттов, и микенцев, и многих других. Но принесут, наконец, в Аххияву подлинных греков. Равноценно? Видимо, нет, т.к. историки назовут эти события катастрофой, «бронзовым коллапсом».

Глава 5.5. ЛЕЛЕГИ-КОВАЧИ

КОВАЧИ

СОДЕРЖАНИЕ

- 5.5.1. ЖЕЛЕЗО
- 5.5.2. ХАЛИБЫ
- 5.5.3. КОВАЧИ
- 5.5.4. ТЕХНОЛОГИИ

5.5.1. ЖЕЛЕЗО

Важнейшие события в Эгеиде – «дорийское вторжение», «нашествие народов моря» – будут связаны с оружием из железа и ознаменуют собой смену эпох: окончание Бронзового века и наступление Железного. Познакомимся же с фрагментом истории этого металла.

С метеоритным железом люди знакомы давно, с VIII тыс. до н.э., возможно, и раньше. Железная пластина не метеоритного происхождения была найдена в кладке Великой пирамиды. Это означает, что либо пластина использовалась грабителями пирамиды при её взломе, либо строители пирамид под руководством сифитов научились работе с железом (экстракция, ковка и др.), либо пластина появились из хранилищ Первого времени, а значит, леванты работали с железом ранее 14,0 тлн.

Вопрос остается открытым, но... Известным египтологам Г. Масперо и Ф. Питри также посчастливилось найти проржавевшие останки инструментов (долота, мотыги), относящиеся ко времени не позднее VI династии, 4,4—4,3 тлн; самым же старым железным предметом официально считается т.н. «топор Гибсона», найденный в шумерском Ниппуре и датированный 4,3—4,0 тлн, что вполне коррелирует с египетскими находками [5.62].

«Между тем вокруг железа Древнего царства бушевали и продолжают бушевать споры... египтяне с их печами для выплавки меди и искусственным дутьем (дули через специальные тростниковые трубки [5.63] – авт.) могли достигать температур до 1500 <град> С и делать губчатое железо. Но другие методы их работы с металлами еще были несовершенны (ковка меди была на высоте [5.63] – авт.). И сделать рывок вперед на фоне спада Древнего царства они, вероятно, не сумели. А если даже чего-то достигли, то в период Смуты (1-ый промежуточный период) потеряли достигнутое. Обратим также внимание на то, что плавка железа требовала большого количества угля. И с древесным углем, как представляется, тоже могли быть проблемы: пирамиды 4-ой династии поглотили огромное количество сил и исчерпали многие ресурсы» [5.62].

Трудно не согласиться с [5.62]; отметим только, что делать «рывок вперед на фоне спада Древнего царства» было некому: строители пирамид, включая ковачей (кузнецов), которых обвинили в том, что они «поглотили огромное количество сил и исчерпали многие ресурсы», 4,5 тлн были высланы на остров Крит [П5; П7]. С их отбытием «железная» история (и не только) в Египте надолго прервалась: «... также, как деградировало искусство строителей пирамид, технология производства железа была утеряна, вплоть до того, что позднее, осваивая в поисках медной руды Синайский полуостров, египтяне не обратили никакого внимания на имевшиеся там залежи железной руды» [5.64].

Нам представляется, что «египтяне не обратили никакого внимания на имевшиеся там залежи железной руды» не только потому, что потеряли со специалистами и многие компетенции, но и потому, что просто не знали что есть железная руда. Еще Джосер, египетский царь, начинавший со своим зодчим Имхотепом проект по созданию Мемориала Левантской цивилизации (по строительству пирамид), позаботился об инструментах из меди и бронзы, захватив принадлежащие финикийцам медные рудники Вади Магхара на Синае и организовав поставки олова из порта Лотхал [П3, часть 2; разд. 3.3.2]. Так что про медные руды они знали; использовали, в основном, окисные: бирюзу, малахит.

Но в составе окисных медных руд нет оксидов железа, значит с экстракцией (извлечением) железа из руды египтяне познакомились не здесь. Несмотря на то, что выплавка меди и экстракция железа путем прямого восстановления его оксидов сыродутным методом технически близки и осуществляются примерно при одних и тех же температурах. Остается «черный песок», больше известный сегодня как «магнетитовый», содержащий оксиды железа – магнетит и гематит. Содержит он и золото, свинец и другие тяжелые металлы, что хорошо известно современным старателям. Скорее всего (и на это указывают раскопки в Нубийской пустыне), увлечение железом началось у египтян с попыток извлечения золота из черного песка методом, похожим на плавку меди. Но довести технологию они, вероятно, не сумели или не успели: труба позвала на Крит. Да и черного песка, видимо, было немного. Хотя встречается он и сегодня, например, на пляжах Хургады, в Сафаге.

5.5.2. ХАЛИБЫ

Следующая страница истории освоения железа принадлежит ХАЛИБАМ, жившим в Малой Азии, на побережье Черного моря, в устье реки Галис (совр. Кызылырмак), близ города Амис (совр. Самсун) [В: Халибы]; там, где черные пески. Именно они довели технологию производства железа из магнетитового песка «до ума». Вот что об этом писал Аристотель: «... халибы несколько раз промывали речной песок их страны (выделяя тяжелые минералы – „черный шлих“ – авт.), добавляли к нему какое-то огнеупорное вещество и плавляли (возможно, „извлекали“ будет точнее – авт.) в печах особой конструкции; полученный таким образом металл имел серебристый цвет и был нержавеющей» [5.65; 5.66].

По-видимому, речь идет о сыродутных горнах (см. ниже); под «огнеупорным веществом», скорее всего, имеется в виду какой-то флюс, понижающий температуру экстракции и облегчающий отделение металла от шлака (отсюда послековки серебристый цвет), и/или изменяющий свойства шлака, например, его способность разрушать используемые огнеупоры [5.67].

Хотя, вероятно, «огнеупорное вещество» Аристотеля – это борные руды (бораты) колеманит и пандермит; название последнего происходит от порта и района Пандерма на Мраморном море (совр. Бандырма), близ которого и находятся месторождения пандермита, включая крупное – Султан-Чаир. Кстати, недалеко от них и гора (хребет) Ида, которая займёт важное место в нашем повествовании, и устье реки Галис, где без устали трудятся халибы. Сейчас бы этот район назвали горно-металлургическим.

«Небольшие добавки бора (микролегирование стали – авт.) вызывают... резкое улучшение прокаливаемости (увеличение глубины упрочнения стали при ее закаливании – авт.), повышение жаропрочности (что сопровождается повышением сопротивляемости к окислению (ржавлению) – авт.) ... возрастает твердость и износостойкость, улучшается свариваемость...» [5.68]. По-видимому, добавка пандермита была главным ноу-хау халибов, которым они весьма дорожили.

Но продолжим про железо. Обосновались халибы на Черном море, видимо, давно. Уже в XVIII в. до н.э. в городе хаттов, коренных жителей Центральной Анатолии, Пурусханде, в центре Малой Азии, у озера Туз обнаруживаются их изделия из железа. Царь Кусара Анитта, подчинивший Пурусханду, так описал одно из поразивших его событий: «Когда на город Пурусханду в поход я пошел, человек из города Пурусханды ко мне поклониться пришел. Он мне железный трон и железный скипетр в знак покорности преподнес» («Текст Анитты» [5.66]). Не известно, ходил ли Анитта на халибов; думается, он их не тронул, но вот на приморский город хаттов Цельпуву, расположенный неподалеку, ходил, и не раз.

Получали подобные подарки от халибов (позже их преподносили хеттские цари) и другие могущественные властелины. Так, в гробнице фараона Тутанхамона (около 1350 г. до н.э.) был найден стальной кинжал в золотой оправе – подарок хеттов. Правда, сделан был кинжал из метеоритного железа.

Однако широкого распространения изделия халибов, а в основном это было оружие, не получили. Почему? Скорее всего, халибов ограничивали производственные мощности. И «узким местом», главным ограничителем здесь выступает сырье, черный песок с достаточ-

ным выходом шлиха, пригодный для работы. Действительно, в своих поисках магнетитового песка они, похоже, добрались и до Колхиды. Вот что пишет Аполлоний Родосский о халибах в своей поэме «Аргонавтика» [В: История производства и использования железа]:

«На следующий день и в наступившую за ним ночь аргонавты прибыли к земле халибов. Они не занимаются ни возделыванием земли при помощи быков, ни разведением каких-либо сладких плодов, не пасут стада на росистых пастбищах; раскапывая железоносную твердую землю (так выглядит черноморский магнетитовый песок или галька – авт.), они выменивают добытое железо на жизненные припасы; никогда не встает для них заря без новых трудов, среди черной копоти и дыма исполняют они свою тяжелую работу».

«Выменивая добытое железо на жизненные припасы», знали ли халибы, что их изделия являются предметами роскоши, достойными египетских фараонов? А если продаются (обменом), то стоят в 5—10 раз дороже золота? Как знать. Может, халибы были детьми горных духов дактилей от земных женщин и тяжкий труд ковачей был их сутью, их судьбой?

Вот какую характеристику дает им прикованный Прометей в разговоре с пеласгийской принцессой Ио, превращенной Зевсом в корову (из высокой любви) [5.69]:

«Где стонут волны ропотом глухим.
Налево от тех мест живут халибы,
Железа ковачи; ты их страшись:
Они свирепы, негостеприимны»
(Эсхил. «Прикованный Прометей»).

В другом переводе: «... они суровы и неприступны для чужеземцев». Думается, что такой народ никто не стал бы завоевывать, тем более, ассимилировать или интегрировать в свое государство. Проще «выменивать железо за жизненные припасы», т.е. за еду, чем, видимо, и занимались все их соседи: хатты, хурриты, касситы, ассирийцы и др. Пока хетты не монополизировали этот «рынок железа».

Что касается хаттов, то, похоже, они издревле помогали немногочисленным халибам в их ремесле, выполняя вспомогательные операции (основные, связанные с технологией, халибы тщательно оберегали от чужих глаз): добыча и подготовка сырья, производство древесного угля (углежжение), транспортировка грузов и др. Кроме того, они, по-видимому, занимались сбытом готовой продукции – обменом железных изделий халибов на необходимые им продукты, и охраной. Потребность в их услугах особенно возросла в Колхиде, куда вслед за халибами перебралось немало и хаттов.

(Возможно, с севера Колхидской низменности ушли в своё время предки хаттов на Нагорье (см. разд. 2.2.4.2). Не исключено и другое: именно так появились хатты на Западном Кавказе и именно это позволит лингвистам будущего утверждать о близости хаттского и абхазо-адыгских языков.)

О халибах в Колхиде есть и историческое свидетельство: в глиняных табличках (1450—1400 гг. до н.э.) архива фараонов Аменхотепа III и Эхнатона упоминается о выделке железа колхами (колхидцами; колхидцы-kolhidos и halibos-халибы, звучит похоже). Это их изделия «вместе с 318 наложницами кинжалы и кольца из хорошего железа (стали – авт.)» послал царь Митанни Тушратта фараону Аменхотепу III в подарок [5.65].

А вот еще одно легендарное свидетельство явно не масштабного производства железа халибами. Ассирийский царь Салманасар I (1274—1245 гг. до н.э.) просит хеттского царя Хаттусили III прислать ему побольше железа. И получает ответ: «Что до хорошего железа, о котором ты мне писал, хорошего железа в моём и „доме печати“ (склад – авт.) в Киццуватне нет. Сейчас плохая пора для производства железа, о котором я писал. Они сделают хорошее железо, но пока еще не закончили работу. Когда они закончат, я пришлю его тебе. Теперь я посылаю тебе железное лезвие для кинжала» [5.70]. (Может, и для Тутанхамона не нашлось на складе собственного железа, изготовили кинжал из метеоритного?) Впрочем, этот эпизод, возможно, дает пример политики сдерживания недружественной Ассирии, проводимой царями Хатти.

Быть может, о сдерживании думали и халибы. Но не Ассирии, а хеттских царей. Могло быть и так, что халибы отнюдь не горели желанием вооружать хеттскую армию железными мечами и топорами, давая ей неоспоримые преимущества в глобальном противостоянии с Египтом. Почему? Об этом несколько позже, когда узнаем, откуда пришли халибы.

Итак, малоазиатские халибы, в античной традиции «отцы железа» (греческое «халибос» и означает «железо», «сталь»), безусловно, оставили яркий свет в истории железа, но их черный песок не вписался в мейнстрим прогресса черной металлургии и, возможно, несколько задержал наступление Железного века.

5.5.3. КОВАЧИ

С греками спорить трудно. Особенно с античными. Назначили халибов «отцами» – значит те и есть отцы. Но отцы отцами, а рожают матери. Если не железо, то самих халибов. И на роль «матерей» претендентов достаточно, все, кто так или иначе мог соприкоснуться с халибами в местах их обитания, определенных, конечно, тоже античными греками: адыги, абхазы, картвелы, армяне, хурриты, хатты и т. д. и т. п.

Поучаствуем и мы в отыскании корней халибов. Для начала посмотрим на их соседей, расположившихся на морском побережье между бассейнами рек Галис и Акампис (совр. Чорух). Страбон, а также Плиний, Аполлоний Родосский, Ксенофонт и др. называют племена ГАРГАРЕЙЦЕВ и ТИБАРЕНОВ (моссиноков). «Этноним «гаргар» ... в аккадской лексике отмечается в формах gargaḡu, gurguḡu, karkaru и буквально переводится как «мастер по металлообработке» (а также по дереву), то есть кузнец, медник» [5.71]. С другой стороны Страбон утверждает, что: «После Скепсиса идут Андире, Пионии и область Гаргары... Эти местности занимали ЛЕЛЕГИ, равно как и области около Асса [5.23, XIII, с.572].

Отсюда следует, что гаргарейцы – это лелеги-ковачи, просто другое название этноса или его части, связанное с локализацией, образом жизни, родом деятельности и т. п. В античной традиции это было в порядке вещей. Но когда и зачем они оказались рядом с халибами? И кто такие тибарены? Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» сообщает:

«Там... несчастнейшие из людей, рабочие-халибы, заселяют скалистую и суровую страну, занимаясь обработкой железа. Вблизи, выше Гентейского мыса Зевса Гостеприимного живут богатые стадами тибарены. За этим мысом моссинок (прозвище тибаренов – авт.) занимают лесистую страну и предгорья, устраивая себе жилища в деревянных башнях и крепкие ограды, которые называются мосинами; отсюда они и сами получили название». И еще из схолий (комментариев) к «Аргонавтике»: «Тибарены... сльвут самыми справедли-

выми людьми и никогда ни с кем не вступают в сражение, не известив заранее о дне, месте и часе битвы...» [5.71].

Постойте, но автор где-то уже читал о «праведных кузнецах». Ну конечно, вот оно: «Город (Бад-тибира – авт.) долгое время переходил из рук в руки между царем Ларсы, Син-иддинамом, утверждавшим, что построил великую стену Бад-тибири, и царем Исина (Иссина – авт.), Липит-Иштаром, «пастухом Ниппура (жрецом бога Энлиля, покровителя Ниппура, религиозной столицы шумеров – авт.)», утверждавшим, что построил здесь «Дом праведности» [В: Бад-тибира]. Напомним, что Бад-тибира («Укрепления медников», «Крепость кузнецов», совр. Тель аль-Мадиян в Ираке) является одним из пяти легендарных допотопных городов Шумера во главе с Эриду. По поверью, эти пять городов южного Двуречья (Эриду, Бад-тибира, Ларак, Сиппар и Шуруппак) и составляли восточную землю Нод, куда удалился Каин после изгнания; Бад-тибира же, возможно, был городом внука Каина Тувалкаина, «который был ковачом всех орудий из меди и железа» (Быт 4:27).

Далее: «Во времена Аккадского царства Бад-тибира стал называться Дур-гургурри» [В: Бад-тибира]. Ну вот, тибарены из Бад-тибира и гаргарейцы из Дур-гургурри снова вместе! В шумерской гильдии «металлистов», во времена отчаянной борьбы шумерского Исина с аморейской Ларсой, где Иссин, а с ним и великая цивилизация Шумера проиграла, уступив сменившему её Вавилону. После этой войны, как мы уже говорили, иссинцы, а с ними и шумерские тибарены-гаргарейцы, ушли вверх по Евфрату, в Киликию, и основали город Исс на берегу Исского залива (совр. эалив и город Искендерун в Турции – авт.); 3,8—3,9 тлн часть из них перебралась на Крит, где присоединилась к высланным из Египта строителям пирамид (тоже, между прочим, выходцам из Шумера), образовав со временем этнос ЛЕЛЕГОВ.

Таким образом, понтийские гаргарейцы и тибарены суть лелеги-ковачи. А что же халибы?

В своей «Истории» [2.19, II, 103—105] Геродот делится с нами следующей занимательной информацией о колхах и египтянах. Оказывается, мифический фараон Сесострис, которого часто отождествляют с Рамсесом II (Сетсу-Ра), 1279—1212 гг. до н.э., или с Сенусертом III, 1879—1841 гг. до н.э., ходил аж в Европу воевать скифов и фракийцев, а на обратном пути, «когда подошел к реке Фасису (совр. Риони, Колхидская низменность, Грузия – авт.), то оставил там часть своего войска». Затем главное: «Ведь колхи, по-видимому, египтяне... потому что они темнокожие, с курчавыми волосами... подвергают себя обрезанию... Только они одни да египтяне изготовляют полотно (льняное – авт.) одинаковым способом. Также и весь образ жизни, и язык у них похожи».

Понятно, что сообщает нам Геродот нечто мифическое, особенно в части Сесостриса. Египетские цари любили ходить на юг, «низвергать презренный Куш», где приладились бить «негров» и возвращаться героями-победителями. Сенусерт III минимум трижды проделывал это [В: Сенусерт III], чем заслужил славу национального героя Египта и... Божественного покровителя Нубии. Что же касается севера, то ходили туда египтяне неохотно, редко, недалеко. Ни один царь-фараон не пересекал Тавр, что уж тут говорить про Кавказ.

Отметим, правда, что в комментариях к Олимпийской песне «Беллерофонт» Пиндара уже не говорится, что колхидские пришельцы – воины Сесостриса, а говорится, что так как они «ВЫСЕЛЕНЦЫ ИЗ ЕГИПТА, то поэтому они и чернокожи; они возделывают лён и ткнут из него полотно, как египтяне» [5.72]. Это уже ближе к истине. По поводу выселенцев из Египта.

В общем же, как известно, «нет дыма без огня». Видимо, надолго запомнились колхам крепкие и мужественные, темнокожие и курчавые парни, в которых они сразу же признали египтян. И не ошиблись, то были уже знакомые нам халибы-ковачи, черные от от своих сыродутных печей, добравшиеся до Колхиды в поисках черного песка для выплавки железа. Их предки начинали заниматься этим ремеслом еще в Египте в эпоху строителей пирамид, среди «вольных каменщиков» Имхотепа. Около 4,5 тлн (и об этом мы тоже говорили не раз) эти предки оказались на Крите, где пытались продолжить отработку технологии получения из магнетитового песка железа и других металлов.

Не найдя такого песка на Крите, они продолжили поиски на побережьях Малой Азии, пока не добрались, наконец, до юго-восточного берега Черного моря. Здесь они осели в устье реки Галис (см. выше); по-видимому, обломочные породы Понтийских гор, содержащие магнетитовые руды, солнцем, ветром и водой превращенные в черный песок, выносились Галисом к морю, где и попадали в их печи. Затем шли за песком по побережью, сначала на восток, затем на север, пока не добрались до Колхиды, где роль Понтийских гор играли Аджаро-Имеретинские, роль Галиса – Риони и множество других небольших речек:

«Содержание магнетита в полосе пляжных отложений длиной около 50 км между реками Чорох и Бзыбь колеблется в пределах 2—3%. Однако оно может достигать 70% в линзах и прослойках мощностью 4 см в верхнем метровом слое. Наиболее богатые россыпи залегают между реками Супса и Натанеби, где пески сосредоточены в мелководной зоне шириной 1,0—1,5 км и пляжной полосе от 10 до 70 м. Общая длина россыпей достигает 10 км» [5.73].

Это в наши дни. А в древности все было много круче и, кстати, Колхида по некоторым данным тянулась вдоль юго-восточного берега Черного моря от реки Кызылырмак в Турции до реки Бзыбь в Абхазии.

Что ж, вполне ожидаемо и халибы оказались лелегами-ковачами, до поры до времени узко заточенными под магнетитовые пески. Были и другие лелеги-ковачи, бывшие египтяне-медники, которые не увлекались черными песками, а всегда работали с горными рудами. В отличие от халибов они, предпочитая «синицу в руках», не покинули Крит, а наладили на острове производство меди и бронзы (месторождение меди находилось близ города Гурния, а также на Иде; олово приходилось завозить). Работали эти лелеги и в других местах: на Лаврийских рудниках Аттики, на островах Сифнос и, возможно, на Кипре. На Сифносе и Кипре помимо меди, золота, серебра имелось и железо.

По всей видимости, вначале крицу (см. [В: Крица]) они получали как побочный продукт в сыродутных печах для выплавки меди, ведь технически процессы плавления меди и восстановления железа схожи и протекают практически при одинаковых температурах. Что же касается сырья, то в отличие от оксидных медных руд Синая (малахит), с которыми работали их предки, лелегам приходилось использовать сернистые руды (Кипр, Сифнос), в частности, халькопирит, содержащий как медь, так и железо. Вот крица и случалась. Затем, видимо, сообразили, что должны быть камни, которые, подобно черному песку (ведь и песок прежде был таким камнем!) их сородичей халибов, дают много железа. Критерии для поиска магнетитовой руды просты: цвет – черный, притягивает железо.

Нашли в XV—XIV вв. до н.э. на... Иде, но не на Крите, а в Трояде (топоним «Ида» принесли в Трояду, видимо, изгнанные с Крита лелеги (см. гл. 5.6)). Позже Плиний сооб-

щит в очередном мифе, что греческий пастух по имени Магнес, пасший своих коз на Иде, чуть не лишился своих сандалий, потому как их железные гвозди (не иначе как фирменные, «от халибов») сильно притягивались попираемыми камнями; как водится у греков, камень назвали магнетитом.

Так, где-то в XIV в. до н.э., после высылки с Крита (гл. 5.6), собрались в окрестностях тродской Иды ЛЕЛЕГИ И ИХ КОВАЧИ: ХАЛИБЫ, ГАРГАРЕЙЦЫ, ТИБАРЕНЬ. СОБРАЛИСЬ, ЧТОБЫ СТАТЬ ПЕРВОТКРЫВАТЕЛЯМИ ЖЕЛЕЗА И ЗАВЕРШИТЬ ВЕК БРОНЗЫ. Глубоко символично, что завершить его выпало потомкам тех, кто создавал великие цивилизации Бронзового века в Шумере и Египте.

5.5.4. ТЕХНОЛОГИИ

Понятно, что опираясь на свой опыт выплавки меди и на ноу хау «отцов железа» халибов, лелеги-ковачи достаточно быстро (по историческим меркам) отработали технологию экстракции железа из руды и принялись её совершенствовать. Но им требовалось решить еще две задачи:

– разработать новые технологии изготовления оружия из железа и стали, заметно превосходящего бронзовые аналоги; здесь лелеги изобрели т.н. сварное оружие, о котором речь пойдет ниже, а также технологии закаливания и науглероживания металлов;

– создать мощности (рудники, печи, мастерские, участки углежжения, транспортно-складскую инфраструктуру и др.), достаточные для производства железа и стали и изготовления оружия в объемах, необходимых лелегам для реализации задуманного ими грандиозного плана (разд. 5.6.2).

На это ушло 200 лет, с XIV по XII вв. до н.э.

«А как же Тувалкаин? Библия его род, а не лелегов называет первыми кузнецами», – может спросить наш читатель-эрудит. Действительно: «И взял себе Ламех (прапраправнук Каина – авт.) две жены: имя одной Ада, и имя второй: Цилла (Селла) ... Цилла также родила Тувалкаина (Фовела), который был ковачем всех орудий из меди и железа» (Быт 4:19,22). Здесь, по мнению автора, финикийская Библия дает нам две подсказки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.